

0-779573

На правах рукописи

ЗАВЬЯЛОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОПИСАНИЯ СТРУКТУРЫ СОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Владивосток – 2009

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Института русского языка и литературы ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет»

Научный консультант:

доктор филологических наук, профессор
Прияткина Алла Федоровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Демешкина Татьяна Алексеевна,
ГОУ ВПО «Томский государственный
университет»

доктор филологических наук, профессор
Панова Галина Ивановна,
ГОУ ВПО «Хакасский государственный
университет»

доктор филологических наук, доцент
Перфильева Наталия Петровна
ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 16 ноября 2009 г., в __ часов, на заседании Диссертационного совета ДМ 212.056.04 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – фундаментальной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-6.

Автореферат разослан «11» сентября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000644211

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. А. Первушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Русские союзы неоднократно были объектом исследований – как прямым, так и опосредованным. Они изучались и в рамках вида синтаксической связи, в организации которого участвуют, и с точки зрения выражаемых синтаксических отношений и их частных значений, а также в плане конструктивных свойств. Значительное место среди исследований занимает «пословное» описание союзов как со стороны их отдельных языковых особенностей, так и многопараметровое. Большое распространение получили исследования, направленные на описание семантико-синтаксических свойств союзов на основе сопутствующих их употреблению коммуникативно-прагматических факторов. Союзы рассматривались также с учетом различных исторических и диалектологических аспектов.

Особое внимание исследователей привлекает проблема словарного представления союзов (наряду с общей проблематикой лексикографического описания служебных слов). Результатом этого является выпуск ряда специальных словарей (в том числе двуязычных), а также тематических сборников, посвященных этой проблеме. Прделана большая работа обобщающего и систематизирующего характера, которая также имеет прямые выходы на лексикографию.

Однако при всем интересе специалистов к союзам их структура еще ни разу не была объектом прямого внимания, хотя общепризнанно, что строение языковых единиц является неотъемлемой составляющей их категориальных свойств. Применительно к знаменательным частям речи эта проблема с различных сторон рассмотрена в многочисленных работах, в том числе фундаментальных. Проблема же строения союзов представлена в исследованиях опосредованно, преимущественно с опорой на уже имеющиеся сведения и без должного критического подхода к ним. Все это отрицательно сказывается на изучении не только данных языковых единиц, но и средств синтаксической связи в целом.

В связи с этим структура русских союзов и избрана **объектом** настоящего исследования. В свою очередь, его **предметом** являются морфологические и синтаксические аспекты структуры, а также обусловленные непосредственно ими семантические и коммуникативно-прагматические свойства союзов современного русского языка.

Говоря о морфологических и синтаксических аспектах структуры союзов, мы исходим из положения о том, что союз имеет значение «не сам по себе, а как выразитель определенного отношения» (А. А. Шахматов). Поэтому значения союзов рассматриваются нами прежде всего как разновидности морфемных значений, реализующихся в определенных синтаксических условиях.

Понятие «современный русский язык» трактуется в исследовании с двух позиций: отбор союзов для него осуществлен в хронологических рамках конца XX – начала XXI вв., но фактический материал представлен в традиционной шкале, т.е. «от Пушкина до наших дней». Такой подход дает возможность представить объект описания как с точки зрения его непосредственного сего-

дняшнего состояния, так и с учетом ближайшего исторического пространства, неразрывно связанного с нынешним положением дел.

Актуальность исследования обуславливается вышеуказанными проблемами, имеющими место при описании структуры союзов, но при этом определяется и потребностями современной лексикографии, так как в практике лингвистических исследований последних лет наблюдается повышенный интерес к лексикографическому представлению служебных слов и союзов в частности. Характеристика союзов с учетом особенностей строения будет способствовать более адекватному представлению их в изданиях подобного рода.

Общая цель работы заключается в осуществлении всестороннего, в том числе педагогически ориентированного, описания структуры русских союзов как на основе уже накопленных наукой данных, так и с использованием новых.

Гипотеза. Структура русских союзов представляет собой сложное, системно организованное явление, по ряду показателей не имеющее аналогов среди структурных типов других грамматических классов слов. В целом она определяется взаимными отношениями между морфологическим, синтаксическим и морфолого-синтаксическим уровнями, ведущим из которых является морфологический.

Общей целью исследования, а также выдвинутой гипотезой определяются следующие конкретные задачи работы:

1) предложить такой подход к интерпретации понятия «структура союза», который позволит представить объект исследования как многоаспектное, но вместе с тем целостное языковое явление;

2) обосновать понятие «структура» применительно к данной части речи и раскрыть его сущностное содержание;

3) проанализировать имеющиеся в русистике структурные классификации союзов и выявить их наиболее характерные, сущностные особенности;

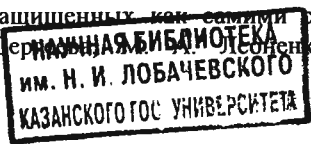
4) осуществить онтологический синтез классификаций с учетом ориентирующих свойств их понятийно-терминологических систем;

5) на основе указанного синтеза, а также с привлечением новых данных построить единую, непротиворечивую структурную классификацию русских союзов, отражающую объективные языковые реалии, относящиеся непосредственно к объекту исследования;

6) описать морфологические и синтаксические аспекты структуры союзов в их неразрывной связи друг с другом, а также в плане общезыковых проблем тождества и вариантности слова;

7) выявить связь между структурной того или иного союза и его синтаксическими, семантическими и коммуникативно-прагматическими свойствами.

Исследование выполнено на кафедре современного русского языка Института русского языка и литературы ДВО РАН ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет». На протяжении многих лет тема «служебное слово» находится в центре внимания научного коллектива данной кафедры. Результаты отражены в ряде тематических сборников, диссертациях, написанных и защищенных как самими сотрудниками кафедры (А. Ф. Прияткина, Г. Н. Сергеева, Е. А. Золотенко, Е. А. Стародумова, Г. Д. Зайцева,

Е. С. Шереметьева, Н. Т. Окатова, Г. М. Крылова, И. Н. Токарчук), так и под их научным руководством, монографиях (А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, А. В. Солоницкий, Е. С. Шереметьева), разделах «Русской грамматики» и словарных гнездах энциклопедии «Русский язык» (А. Ф. Прияткина), а также в многочисленных статьях и учебных пособиях.

Особое внимание коллектив кафедры уделяет проблемам лексикографического представления служебных слов. Результатом проделанной работы является первый выпуск «Словаря служебных слов русского языка» (2001), в котором содержится многопараметровое описание пятидесяти служебных единиц русского языка (частиц, союзов и слов-гибридов), отражающее синтаксические, семантические, конструктивные, коммуникативно-прагматические, стилистические и другие их свойства, в том числе структурные. Таким образом, тема «служебное слово» исчерпывающе представлена в научной деятельности кафедры современного русского языка ИРЯиЛ ДВГУ, чем созданы основные **методологические и методические предпосылки** настоящего исследования.

В исследовании учитываются достижения и других научных коллективов, а также ученых, занимающихся проблематикой служебных слов, в том числе и союзов (М. И. Черемисина, Т. А. Колосова, Н. Н. Холодов, Ю. И. Леденев, А. М. Ломов, Р. Д. Кузнецова, Е. Ф. Троицкий, В. В. Щеулин, Г. Ф. Гаврилова, А. М. Чепасова, Г. Д. Фигуровская, В. Ю. Апресян, И. М. Богуславский, М. В. Всеволодова, С. Г. Ильенко, С. М. Колесникова, Г. Е. Крейдлин, И. Н. Кручинина, М. В. Ляпон, Т. М. Николаева, И. И. Фужерон, Е. В. Падучева, А. А. Зализняк, Р. П. Рогожникова, В. З. Санников, К. Я. Сигал, Е. В. Урысон, А. К. Федоров, А. Д. Шмелев, С. А. Шувалова и др.).

В диссертации применяются различные **общенаучные методы**: наблюдение, сопоставление, обобщение, элементы количественного и качественного методов, а также **собственно лингвистические методы**: контекстуального и компонентного анализа, субституции и трансформации, лингвистического эксперимента. При этом центральное место отводится методам, применяемым в академическом направлении грамматики, т.е. связанным с непосредственным описанием имеющегося **языкового материала** (в пределах 10 000 фактов) и его оценке с позиций носителя языка. Данный материал получен путем сплошной и частичной выборки из текстов русской художественной, публицистической и научной литературы XIX–XXI вв., а также из современной разговорной речи как «ручным» способом, так и посредством различных электронных ресурсов: «Национального корпуса русского языка» (www.ruscorpora.ru), «Библиотеки Максима Мошкова» (www.lib.ru), «Российской Государственной Библиотеки» (www.rsl.ru), поисковых систем «Yandex», «Rambler», «Google» и др. Наряду с этим в работе использованы материалы картотеки кафедры современного русского языка ИРЯиЛ ДВГУ.

В диссертации не используются термины «сочинение», «подчинение», а также «простое» и «сложное» предложение, представленные в понятиях сочинительной и подчинительной связи, сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, сочинительных и подчинительных союзов и т.п. Такой подход обусловлен недостаточной определенностью понятий, стоящих за этими

терминами и их производными, и, как следствие, продолжающейся научной дискуссией по данному вопросу. Поэтому, с тем чтобы избежать нежелательного соприкосновения с проблемами, могущими «затушевать» основную цель настоящего исследования, союзы квалифицируются в нем только по типам выражаемых синтаксических отношений, а также в контексте понятий коммуникативного и конструктивного синтаксиса – «высказывание», «предложение-высказывание», «синтаксическая конструкция», «союзная конструкция». За основу характеристики конструктивных свойств союза берется типология союзных конструкций, разработанная А. Ф. Прияткиной.

На защиту выносятся следующие концептуальные положения:

1. Русские союзы обладают гибкой, синтагматически и парадигматически обусловленной структурой, благодаря чему они включены в общезыковую проблему отдельности слова и его тождества. Особенности их структуры необходимо учитывать при обращении к данному классу языковых единиц.

2. Структура союзов представляет собой системно упорядоченное единство материально выраженных составляющих – компонентов и элементов, а также их комбинаций. Элемент – наименьшая значимая часть союза, а компонент – наибольшая. Как языковые единицы, компонент и элемент реализуют свои значения лишь в структуре конкретного союза.

3. Структура имеет трехуровневый характер: морфологический, синтаксический и морфолого-синтаксический. Морфологический уровень, будучи ее статическим показателем, является отправным. В свою очередь, синтаксический и морфолого-синтаксический уровни являются динамическими и позиционируются относительно морфологического, вследствие чего их следует рассматривать с точки зрения функциональных свойств структуры тех или иных союзов.

4. На морфологическом уровне имеет место *исходная форма* союза. Ее категориальными признаками являются минимальное количество компонентов, необходимых и достаточных для устойчивого функционирования союза, а также определенный, закрепленный в процессе речевой деятельности набор элементов.

5. Синтаксические свойства структуры русских союзов определяется как минимально, так и максимально возможным количеством синтаксических мест, которые могут занимать их компоненты в предложении-высказывании. Выразителями данных свойств являются *функтивы*. Подобно словоформам (или синтаксемам), союзные функтивы вычленяются в потоке речи как «значимые отрезки» и характеризуются относительной свободой перемещения и целостностью.

6. Синтаксические свойства структуры являются уникальными, не имеющими аналогов среди других грамматических классов слов. Эта уникальность заключается в ее способности то «расширяться», то «сжиматься» в зависимости от количества синтаксических позиций, на которых могут быть расположены компоненты того или иного союза.

7. Морфолого-синтаксические свойства структуры союзов обуславливается *вариантностью*, которая проявляется как на морфологическом уровне

структуры (т.е. в пределах исходной формы), так и на синтаксическом (т.е. в структуре функтивов). Существуют следующие виды варьирования: 1) фонетическое, 2) лексическое (собственно лексическое и лексико-синтаксическое), 3) грамматическое (морфологическое и синтаксическое), 4) количественное (собственно количественное и количественно-синтаксическое), 5) комбинированное.

8. Морфолого-синтаксические свойства структуры, в отличие от синтаксических, прецедентны: явление вариантности союзов типологически сходно с вариантностью фразеологизмов. Однако некоторые виды варьирования, в частности лексико-синтаксическое и количественно-синтаксическое, в конкретных особенностях своего проявления также могут быть квалифицированы как уникальные.

9. Существует зависимость между содержательной стороной структуры союзов и их синтаксическими, семантическими и коммуникативно-прагматическими свойствами. В одних случаях она имеет ярко выраженный характер, в других – может быть выявлена лишь с помощью специального анализа, однако в целом влияние структурных особенностей союзов на их категориальные свойства имеет системный характер.

Научная новизна диссертации обусловливается оригинальным и вместе с тем последовательным решением ряда актуальных научных проблем. В контексте современных лингвистических исследований в ней дана концептуально новая интерпретация структуры русских союзов и ее функциональных особенностей, приводятся данные, заставляющие во многом переосмыслить существующие представления о ней. Инструментарием в этом процессе является онтологический синтез имеющихся в русистике классификаций союзов, на основе которого построена новая, учитывающая не только индивидуальные особенности исходных, но и развивающая всю классификационную систему союзов в целом. Данная классификация, с одной стороны, основывается на систематизации уже имеющихся сведений относительно объекта исследования, но, с другой стороны, подает их в ином ракурсе, учитывающем все своеобразие структурных свойств русских союзов.

В работе впервые в практике лингвистических исследований раскрыто сущностное содержание понятия «структура союза» и ее основных составляющих – понятий «элемент» и «компонент». Наряду с этим введено новое лингвистическое понятие «исходная форма союза», а также уточнены или переосмыслены применительно к объекту описания ряд уже имеющихся: «опорный элемент», «функтив», «элементарные» и «неэлементарные», «несинтагматические» и «синтагматические», «неповторяющиеся» и «повторяющиеся» союзы, «лексико-синтаксическое» и «количественно-синтаксическое» варьирование и др.

Теоретическая значимость диссертации состоит в решении ряда проблем методологии изучения структурных аспектов языковых единиц, прежде всего служебных. Структура союзов в диссертации определена и систематизирована с учетом научных представлений о структуре слова, что способствует уточнению ряда положений теории дериватологии и морфемики. Вместе с тем она пред-

ставлена в качестве самостоятельного языкового феномена, обладающего гносеологической спецификой. На примере строения союзов уточняется вопрос о линейных границах служебных слов, имеющих сложную структуру, что способствует решению ряда методологических проблем, связанных с этой областью лингвистики. Примененный в работе онтологический синтез имеющихся в русистике структурных классификаций союзов на основе ориентирующих свойств их понятийно-терминологических систем способствует совершенствованию таких специальных разделов языкознания, как терминоведение и терминология. Ее теоретическая составляющая имеет непосредственное отношение и к проблеме словарного представления данного класса языковых единиц. Работа также содержит теоретико-методологические основания для новых исследований в области репрезентации структуры русских союзов и служебных слов в целом.

Практическое применение. Результаты исследования могут найти применение в оптимизации методики изучения союзов как в школе, так и в вузе в процессе преподавания общих лингвистических дисциплин – лексикологии, дериватологии, морфемики, морфологии и синтаксиса современного русского языка, а также специальных курсов, посвященных проблематике служебных слов. Представленный в диссертации иллюстративный материал может применяться в практике синтаксического, пунктуационного и стилистического анализа, послужить основой для создания сборника дидактических материалов, освещающего категориальные особенности русских союзов сквозь призму их структурных свойств. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении специальных лингвистических словарей, в том числе в новом выпуске «Словаря служебных слов русского языка», подготавливаемом кафедрой современного русского языка Института русского языка ДВО РАН ДВГУ.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты диссертации были представлены в ряде международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Язык и литература в контексте культуры» (М.: МАНПО, 2004); международных научно-практических конференциях «Русский язык как средство реализации диалога культур» (Хабаровск: ХГТУ, 2005) и «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР» (Владивосток: ДВГУ, 2008); международных научных конференциях «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск: ЧГУ, ИЯ РАН, ЧГАКИ, 2003), «Русский язык в России на рубеже XX–XXI вв.» (Самара: СамГПУ, 2003), «Языки и транснациональные проблемы» (Тамбов – Москва – Вена: ТГУ, ИЯ РАН, INST, 2004), «Разноуровневые характеристики лексических единиц» (Смоленск: СГПУ, 2004), «Русистика и литературоведение в контексте межкультурной коммуникации» (Хабаровск: ХГПУ, 2004), «Проблемы славянской культуры и цивилизации» (Усурийск: УГПИ, 2004, 2005, 2006, 2008) и др. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка ИРЯиЛ ДВО РАН ДВГУ.

Структура диссертации обусловлена изложенными выше целями и задачами исследования: она состоит из введения, четырех глав, заключения, списков литературы и источников примеров, а также двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается выбор темы, излагается ее актуальность, определяются объект, предмет, цели, задачи, методологические основы и методы исследования, устанавливаются его новизна, теоретическая ценность и практическая значимость, а также постулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Проблемы описания структуры русских союзов**» уточняются объект исследования и принципы его описания, а также рассматриваются вопросы изучения структуры союзов.

В разделе 1.1 характеризуется содержательная сторона центральных понятий исследования «союз» и «структура союза».

Союзы в диссертации традиционно понимаются как «частицы речи, которые обозначают логико-грамматические отношения и связи не только между однородными словами и словосочетаниями в составе синтагм или предложения, но и между группами слов, между синтагмами, предложениями, фразами в структуре сложных синтаксических единств»¹.

Однако с точки зрения «вещественного содержания» существует «широкое» и «узкое» понимание союза. Первое – наиболее последовательно представлено в работах М. В. Ляпон, Т. А. Колосовой, М. И. Черемисиной, Р. П. Рогожниковой, Ю. И. Леденева. В этом случае в плане «союзности», наряду с собственно союзами, могут рассматриваться различные лексемы, в той или иной мере обладающие релятивной семантикой (наречия, частицы, модальные слова).

Узкое (или «строгое») понимание союза, представленное в работах А. М. Пешковского, М. Н. Петерсона, П. С. Кузнецова, И. Н. Кручининой и др., отстаивает А. Ф. Прияткина. Его основными признаками при таком подходе являются: 1) способность образовывать синтаксическую конструкцию (конструирующая функция), 2) формально-синтаксическая позиция, в которой закрепляется чистая функция связи. Нами принимается точка зрения А. Ф. Прияткиной. Вместе с тем в ряде случаев в диссертации, с целью более полного представления объекта описания, рассматриваются и факты, имеющие отношение к широкому пониманию союза.

Что касается толкования понятия «структура союза», то оно в русистике отсутствует. Более того, дискуссионной является сама постановка вопроса о наличии у него структуры как таковой. Но такой подход основывается, главным образом, на сопоставлении союзов (как и других служебных слов) со знаменательными частями речи, в то время как необходимо исходить из индивидуальных категориальных особенностей этих языковых единиц.

Мы рассматриваем знаменательные и служебные части речи как «две разные морфологии, имеющие общий объект интерпретации» (С. И. Богданов). Такой подход опирается на идею Н. А. Слюсаревой, предположившей наличие особого «сервологического» (от англ. to serve – служить, обслуживать) уровня

¹ *Виноградов, В. В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947. – С. 705.

языка. Единицы этого уровня – «сервемы» (предлоги, союзы, частицы, артикли, связки и др.) характеризуются тем, что «обладают дифференциальными признаками слов, но функционируют как единицы низшего уровня – морфемы»¹. Строение сервем обуславливается их гносеологической сущностью как языковых единиц.

Однако какие составляющие можно выделить в структуре союза с учетом особенностей его строения?

При всем внешнем структурном разнообразии союзы сводятся всего к трем «группам/моделям» (Р. П. Рогожникова, А. Ф. Прияткина): 1) союзы, представляющие собой отдельную лексему-морфему (*и, а, но, что, когда, если* и др.), 2) союзы, представляющие контактное соединение двух или более лексем (*да и, а именно, так как, потому что, с тем чтобы, несмотря на то что* и др.), 3) союзы, представляющие дистантное соединение лексем – как отдельных (*не...а, если...то, то...то...* и др.), так и двух или более (*как...так и, не столько...сколько, не то чтобы...но и, не то...не то...* и др.).

В исследованиях, посвященных союзам, применяются термины «элемент» и «компонент». Первый обычно используется при описании союзов второй структурной модели, второй – при описании третьей, когда компонентами именуется отдельные части таких союзов. Все это дает основания для следующего определения структурных составляющих союза: элемент – наименьшая значимая его часть (подобно морфеме знаменательного слова), а компонент – наибольшая (подобно основе). Компоненты могут быть одноэлементными (*а, или, чтобы* и др.) и неоднородными (*а также, да и, потому что* и др.). При диахронном анализе некоторые союзные элементы могут быть разложены на субэлементы (*и + ли, что + бы, по + тому* и др.), однако это не является определяющим для их современного состояния.

Применение термина «компонент» к строению указанных союзов и подобных им мы считаем возможным ввиду их структурной оппозиции союзам, состоящим из двух позиционно разобщенных частей-компонентов (*не...а, не только...но и, если не...то* и др.), т.е. понятие компонента для союзов первых двух структурных моделей выводится априори из их противопоставления третьей.

Основными признаками компонента являются цельнооформленность и воспроизводимость. В свою очередь, признаки элемента заключаются в соотносительности его с другими языковыми единицами (частицами, местоимениями, предлогами, глагольными формами и др.) и написании через пробел (в неоднородном компоненте). В элементе содержится семантико-грамматическая информация, участвующая в создании содержательной стороны компонента. Как языковые единицы, компонент и элемент реализуют свои функции лишь в структуре конкретного союза.

Проблема структуры союза неотделима от общезыковой проблемы отдельности и тождества слова. Применительно к союзу она заключается в кате-

¹ Слюсарева, Н. А. О некоторых проблемах иерархической организации языка // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. – М., 1969. – С. 271.

горячей квалификации союзов хотя и близких в содержательном плане, но частично отличающихся в структурном (и, соответственно, в звуковом): *a to u // a to, u // u...и..., благо что // благо, не...а // а не, не только...но и // не только...а и, то...то... // то... а то и, если не...то // если не* и под. Имеет место взгляд на них как на различные языковые единицы (М. И. Черемисина, М. В. Ляпон, Ю. И. Леденев, М. А. Аверина и др.). Однако в этом случае понятие структуры союза по существу теряет содержательный смысл, ибо заключается лишь во внешней, преимущественно количественной, ее характеристике.

При противоположном подходе (АГ-70, А. Ф. Прияткина, Е. А. Варнаева, Е. С. Якубенко, И. В. Семенова и др.) учитывается также и план содержания, что создает условия для объединения подобных союзных средств в единый структурно-семантический комплекс, соотносящийся с единой называющей единицей. Вследствие этого на структуру союза распространяются понятия «инвариант», «вариант», «варьирование», а сам термин приобретает необходимое понятийное наполнение, результатом чего является включение данного класса слов в указанную проблему отдельности слова и его тождества.

С учетом явления вариантности структура союза представляет собой системно упорядоченное единство его материально выраженных составляющих – компонентов и элементов, а также их комбинаций. Это определение в максимально абстрагированной форме отражает объективную данность, на основе которой в русистике исторически сложились три структурные классификации союзов.

В разделе 1.2 рассматриваются структурные классификации союзов, имеющиеся в русистике.

Становление первой классификации восходит к «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755 г.) и «Русской грамматике» А. Х. Востокова (1831 г.). Она была взята за основу описания структуры союзов в АГ-60, где данные средства синтаксической связи «по морфологическому составу» были разделены на *простые* (*и, а, но, что, как, если* и др.) и *составные* (*то есть, потому что, так как* и др.), а «по употреблению» – на *одиночные* (*а, но, что, потому что, так* и др.), *двойные* (*не только...но и, как...так и* и др.) и *повторяющиеся* (*то...то..., не то...не то..., то ли...то ли...* и др.).

Данная классификация по-прежнему широко используется как в практике лингвистических исследований, так и в учебно-методической литературе. Исходя из этого мы предлагаем называть ее традиционной.

Своеобразное описание структуры союзов было предложено В. А. Белашаповой (1967), представленное впоследствии в АГ-70. Согласно ей «по составу» союзы были разделены на *простые* (*и, или, что, когда, чтобы* и др.) и *составные* (*не только...но и, так как, потому что* и др.). Среди последних выделены *нерасчлененные* (*так что, так как, потому что*) и *расчлененные* (*не только...но и, если...то*). «По размещению в предложении» союзы были квалифицированы как *повторяющиеся* (*и...и, ни...ни, или...или, то...то*) и *неповторяющиеся* (*не только...но и, если не...то*).

Но эта классификация не получила широкого распространения, хотя ее отдельные параметры по-прежнему используются специалистами.

Становление следующей классификации связано с АГ-80, где вместо критериев «по употреблению» (АГ-60) & «по размещению в предложении» (АГ-70) был предложен другой: «по числу занимаемых в предложении позиций» (М. В. Ляпон), на основании которого все союзы были разделены на *одноместные* (*а, но, да и, а также, потому что, так как* и др.) и *неодноместные* (*двухместные: не...а, не только...но и, если не...то, как...так и, чем...тем* и др.; *многоместные: то...то..., не то...не то..., то ли...то ли..., ли...ли... и др.*).

Классификация, введенная в научную практику АГ-80, также получила широкое распространение. Она последовательно представляется в различных академических изданиях («Краткая русская грамматика» (1989), «Лингвистический энциклопедический словарь» (1990), «Русский язык. Энциклопедия» (1997) и др.). На ее основе в рамках исследований Сибирского отделения РАН М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой (1987) сделан единственный на сегодняшний день опыт структурного описания союзных средств («аналитических скреп») русского языка. Поэтому мы предлагаем называть ее академической.

Однако такое противопоставление двух основных исторически сложившихся структурных классификаций союзов (традиционная VS академическая) следует понимать, в первую очередь, как методическое, а не сущностное, ибо провести границу между ними в гносеологическом плане практически невозможно, да и вряд ли целесообразно. Подтверждением этому, в частности, является то обстоятельство, что нередко имеет место параллельное представление их, а то и контаминация (наряду с отдельными параметрами классификации АГ-70). Напр.: «По числу занимаемых в предложении позиций союзы делятся на *одноместные* (или *нерасчлененные*) и *неодноместные* (или *расчлененные*). <...> Неодноместные союзы могут быть *парными* (двухместными, неповторяющимися) или *многоместными* (повторяющимися)»¹.

Это свидетельствует о слабой противопоставленности имеющихся в русистике структурных классификаций союзов, что является серьезным сдерживающим фактором при изучении категориальных свойств данных языковых единиц.

В разделе 1.3. рассматриваются основания для описания структуры русских союзов на основе онтологического синтеза традиционной и академической классификаций.

Данному синтезу способствуют ориентирующие свойства лексем, составляющих их понятийно-терминологические системы. Будучи атрибутивными словосочетаниями, в рамках которых общенаучный термин занимает позицию главного компонента, все они содержат сему *количество*, которая в той или иной степени проецируется на компонентно-элементный состав каждого союза.

Но степень мотивированности и их конкретная направленность у терминов разная. В этом отношении традиционная классификация предполагает описание структуры союзов с учетом ее статических свойств, в то время как академическая – с точки зрения динамических, что и является предпосылками для заявленного онтологического синтеза классификаций, потребность в котором давно

¹ Современный русский язык / Под ред. Л. А. Новикова. – СПб., 2001. – С. 580–581.

назрела (его признаки наличествуют, например, в словарной статье «Союз» указанного выше «Лингвистического энциклопедического словаря»).

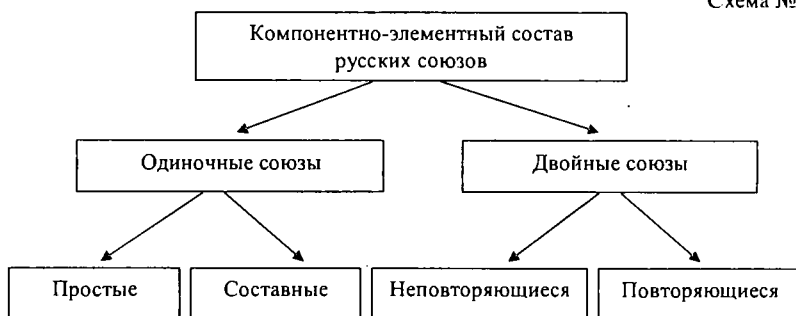
Вместе с тем синтезом традиционной и академической классификаций не исчерпываются все возможности описания структуры русских союзов: у данной проблемы есть такие аспекты, для представления которых требуются и другие подходы, и, соответственно, другие понятийно-терминологические характеристики. Но методологической базой дальнейшего описания является именно указанный онтологический синтез классификаций.

Во второй главе «**Морфологическая структура русских союзов**» структура союзов рассматривается с точки зрения исходной формы.

В разделе 2.1 обосновывается понятие «исходная форма союза».

Под исходной формой понимается «представительная (представляющая слово) форма, обладающая называющей функцией (словарная форма)» (АГ-80). Данное понятие противопоставляется в исследовании понятию «начальная форма» как общее частному. Исходной (т.е. словарной) формой обладает каждая языковая единица независимо от того, является она изменяемой или нет, в то время как начальная форма – одна из категориальных составляющая изменяемых лексем. Она может как совпадать с исходной, так и не совпадать (например, у причастия). Подобное толкование исходной формы актуально для неизменяемых, но структурно неопределенных лексем, функционирующих в сфере незначительных языковых единиц.

Схема № 1

Основанием для введения в лингвистическую практику понятия «исходная форма союза» является то обстоятельство, что количество компонентов многих союзов, а также их элементный состав зависит от употребления (т.е. не является постоянным и неизменным). Поэтому необходимо определенное «волевое решение в методических целях» (А. Ф. Прияткина), с тем чтобы представить тот или иной союз как типизированную языковую единицу. Показателем исходной формы союза является минимальное количество компонентов, необходимых и достаточных для его устойчивого функционирования, а также определенный, закрепленный в процессе речевой деятельности набор элементов. Иначе говоря, исходная форма союза – это стартовые условия его существования как цельно-оформленной языковой единицы.

Морфологическая структура русских союзов имеет двухплановый характер. В первом случае она выражается собственно структурными средствами – через количественно-качественные особенности их компонентно-элементного состава, во втором – через внутреннюю форму.

За основу описания структуры союзов с точки зрения компонентно-элементного состава берется традиционная классификация (схема № 1), на основе которой все союзы делятся на *одиночные* и *двойные*.

В разделе 2.2 описывается морфологическая структура одиночных союзов.

Одиночными являются такие союзы, для функционирования которых достаточно одного компонента. Они подразделяются на *простые* и *составные*. Простые союзы состоят из одноэлементного компонента, составные – из неоднородного.

2.2.1 В научной литературе, общих и специальных толковых словарях даются различные списки лексем, определяемых как *простые союзы*¹. В качестве таковых нами рассматриваются лексемы *и, а, но, да, или, либо, что, как, когда, чтобы, хотя, если, раз, поскольку, пока, чем, ибо*.

Принципиальным является вопрос о дальнейшей морфологической характеристике простых союзов на основе их внутренней формы. При таком подходе исследователями выделяется группа *непроизводных* (или *первоосновных*) союзов – *а, и, но, да*, противопоставляемая *производным* (или *непервоосновным*). Однако достаточных оснований говорить о морфологических свойствах простых союзов исключительно с точки зрения этимологии нет.

Вместе с тем нельзя не признать мотивированность семантико-синтаксических функций простых союзов их происхождением и, соответственно, внутренней формой. Но данную мотивированность необходимо рассматривать несколько с иных позиций.

Мы предлагаем квалифицировать структурные особенности простых союзов с учетом их конструктивных свойств. За основу описания при таком подходе берется понятийно-терминологическая оппозиция, предложенная в АГ-80, исходя из чего простые союзы могут быть подразделены на *элементарные* и *неэлементарные*. В этимологическом отношении первые являются *непроизводными*, а вторые – *производными*, но это лишь сопутствующие факторы, определяющие их современные языковые свойства.

2.2.1.1 Элементарными являются союзы *и, а, но, да*. Элементарность их структуры, обусловленная ее *непроизводностью*, обратно пропорциональна спектру их семантико-синтаксических и конструктивных свойств: данные союзы выражают самые разнообразные виды синтаксических отношений, в том числе и диффузные, организуя при этом различные типы конструкций.

Наряду с этим значения элементарных союзов являются с трудом поддающимися описанию средствами естественного языка и зачастую представляются через своеобразные прагматические формулы, такие как «обманутое ожидание» (о союзе *но*), нечто «о том же самом» (о союзе *и*), «нечто о другом» (о союзе *а*)

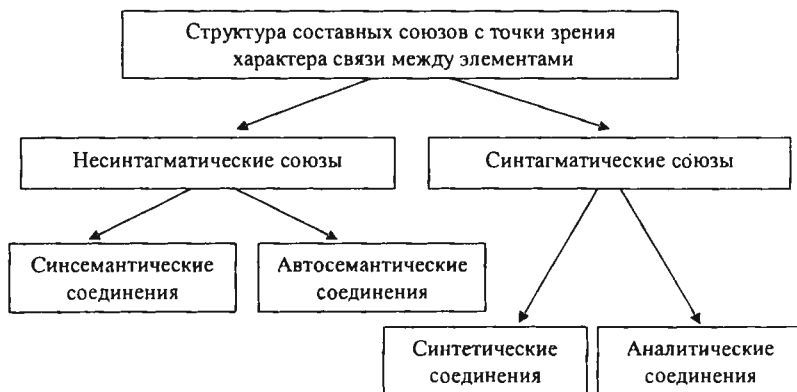
¹ Сведения подобного рода (здесь и далее) даются в диссертации в Приложении № 1.

(В. З. Санников, Т. М. Николаева, Е. В. Падучева, А. А. Зализняк, Е. В. Урысон, К. Я. Сигал и др.).

2.2.1.2 Союзы *или, либо, что, чем, чтобы, как, когда, ибо, хотя, если, раз, поскольку, пока* являются неэлементарными. Внутренняя форма этих союзов, в силу производности структуры, более сложная, что, в свою очередь, обуславливает меньшие дифференциальные возможности их семантико-синтаксических и конструктивных свойств. Но при этом значения неэлементарных союзов являются более «материальными», т.е. в большей мере поддающимися описанию с помощью средств естественного языка. В качестве подтверждения этому в диссертации рассматриваются семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические свойства союзов *или* и *либо*, а также формулируются их значения.

2.2.2 Составными являются союзы, состоящие из двух и более элементов (*да и, но и, и то, да и то, а то, а то и, а именно, как и, а также и, так как, потому что, благодаря тому что, тем более что, в то время как* и др.).

Схема № 2

Термин «составной союз» активно используется в академических грамматиках, лингвистических энциклопедиях, научной и учебно-методической литературе. Однако существуют и другие терминологические интерпретации стоящего за ним явления. Так, представители Челябинской фразеологической школы (А. М. Чепасова, Г. А. Шиганова, О. В. Куныгина, М. А. Аверина и др.) называют составные союзы (как неодноэлементные одиночные, так и двойные разноэлементные) «фразеологизмами-союзами». Р. П. Рогожникова, А. Мустайоки, М. В. Копотев, Г. Н. Сергеева и др. в подобных случаях говорят об «эквивалентах слова». В свою очередь, мы считаем термин «составной союз» оптимальным, подразумевая эквивалентность этой языковой единицы отдельному слову (неодноэлементному союзу) вследствие процесса фразеологизации. Основным структурным признаком составных союзов является невозможность функционирования их элементов в той же функции и в тех же конструкциях, в которых выступает все соединение-компонент.

Дальнейшее описание структуры составных союзов осуществляется с учетом характера связи между элементами (схема № 2).

По характеру связи между элементами составные союзы подразделяются на *несинтагматические* и *синтагматические*. Данное разграничение было предложено в АГ-80.

2.2.2.1 К составным союзам несинтагматической структуры в АГ-80 отнесены союзы, образованные без участия предлога и не включающие в свой состав падежной словоформы: *и то, а и, но и, да и, а именно*, и др. Основная масса несинтагматических союзов сформирована «комбинациями слов, лишенных словоизменения»: простых союзов, частиц, наречий, модальных слов и пр.¹

Наше понимание термина «несинтагматический союз» сводится к уточнению имеющегося определения: это «комбинации слов» с опорным элементом в инициальной позиции. Термин «опорный элемент» применяется Ф. И. Серебряной (1970). Им является такой элемент структуры составного союза, относительного которого происходит группировка всех прочих, а инициальность позиции заключается в его крайнем левом расположении в линейной цепи всех элементов. Опорный элемент составного союза в некотором отношении соотносится нами с общезыковым понятием *корень слова*, а элементы, примыкающие к нему, – с *аффиксами*.

В качестве опорного элемента несинтагматических союзов выступают лексемы, соотносящиеся с элементарными союзами *и, а, но, да*. Согласно И. Ф. Серебряной, составные союзы, в которых «непроизводные элементы функционируют как опорные», бывают двух видов: 1) соединения опорных элементов с синсемантическими элементами, 2) соединения опорных элементов с автосемантическими элементами. Такое деление значимо и для составных союзов, в которых в качестве опорных выступают «производные элементы».

2.2.2.1.1 Несинтагматическими союзами с синсемантическими элементами, примыкающими к непроизводным опорным элементам *и, а, но, да*, являются *а и, но и, да и, и то, а и то, но и то, да и то, а то, а не то, а не то что, а то и, а не то и*. Они различаются по характеру примыкающих элементов и по их количеству и способу соединения с опорными элементами. Существуют следующие виды соединений: аддитивные, компрессионные, комбинированные.

В аддитивных соединениях в качестве примыкающих выступают элементы *и и то*. Данные соединения бывают двух- и трехэлементными: *а и, но и, да и, и то, а и то, но и то, да и то*. Компрессионными соединениями являются союзы альтернативной мотивации *а то, а не то*. Они сформированы путем компрессии полипредикативных конструкций с коррелятом *то*. Комбинированными соединениями являются градационно-разделительные союзы *а то и, а не то и (а то + и, а не то + и)*, а также градационно-присоединительный союз *а не то что (а не то + что)*.

Исследователями фиксируется большое количество синсемантических соединений с производными опорными элементами, квалифицируемые как самостоятельные средства синтаксической связи. Однако критериям узкого понимания союза соответствуют только два: *как и* и *как-то (как то)*:

¹ Речь идет лишь о внешней соотносительности союзных элементов с той или иной частью речи, а не о категориальной.

После Успенья солили огурцы, как и прежде (Шмелев); Не будем уж говорить о побочных результатах такой перевозки, как-то: эрозия распаханной почвы в местностях с сильными ветрами, нарушение биологического равновесия на грандиозном участке планеты, огромное количество перемолотой техники (Солоухин).

Другие средства связи подобного строения (*если бы, как бы, хотя бы, пока не, чтобы не* и под.) понимаются нами как позиционные соединения простых союзов с соответствующими частицами.

2.2.2.1.2 Несинтагматическими союзами с автосемантическими элементами являются *а именно, а также и, а равно и*. В этих союзах основная семантико-синтаксическая нагрузка приходится на примыкающую к опорному элементу часть. Другие соединения с автосемантическими элементами (*а может быть, а следовательно, и потому, и все же, но зато, да еще, да притом* и под.) определяются нами как взаимодействие простых союзов с конкретизаторами. В подобных случаях имеет место один из видов примыкания, в основе которого лежит свободное или связанное соединение незначительных лексем, взаимодействующих в сфере «непарадигматической лингвистики» (Т. М. Николаева) (это касается и позиционных соединений, рассмотренных в предыдущем разделе).

2.2.2.2 Синтагматические союзы сформированы при участии предлога и сохраняют связь с исходными предложно-падежными сочетаниями, а в качестве их опорных элементов выступают лексемы *как, когда, что, чтобы, если, пока*. В противовес опорным элементам несинтагматических союзов соответствующие элементы синтагматических располагаются в финитной позиции.

Синтагматические союзы подразделяются на две группы. В структуре соединений первой имеются элементы (или субэлементы), этимологически восходящие к местоименной словоформе *тот* и предлогу (простому или производному). Именно такие соединения сохраняют связь с предложно-падежными сочетаниями (*потому что, затем чтобы, с тем чтобы, благодаря тому что, перед тем как* и др.). В соединениях второй группы отношения между элементами иного рода, без «живых» синтагматических связей друг с другом (*тогда как, благо что, даром что, тем более что, так что, так как* и др.). На основании этого синтагматические союзы первой группы квалифицируются нами как *синтетические*, а второй – как *аналитические* синтагматические соединения.

2.2.2.2.1 Синтетические соединения сводятся к трем основным «структурным моделям» (Р. Д. Кузнецова, Т. М. Глушенко): 1) *непроизводный предлог + тот + опорный элемент*; 2) *производный предлог + тот + опорный элемент*; 3) *непроизводный предлог + тот + N отношения + опорный элемент*. Значительная часть синтетических соединений имеет в своей структуре опорный элемент *что*. Основу их составляют причинно-следственные средства связи.

Соединения *непроизводный предлог + тот + что* подразделяются на две подгруппы. К первой относятся союзы *потому что, оттого что, затем что*, в которых предлог и Т-местоимение являются единым структурным элементом. Ко второй группе относятся *из-за того что, за то что*, в которых написание предлога и Т-местоимения раздельное. Структуру соединений

производный предлог + тот + что составляют наречные, отыменные и глагольные предложные образования (*благодаря тому что, ввиду того что, в связи с тем что* и др.). Соединения *непроизводный предлог + тот + N отношения (N отношения + тот) + опорный элемент* образуют третью структурную группу синтагматических союзов с опорным элементом *что* (*по причине того что, на том основании что, в знак того что* и др.).

В диссертации рассматривается проблема категориальной квалификации данных средств синтаксической связи. Определяющей в каждом конкретном случае является способность подобных соединений функционировать как единый, устойчивый компонент, что находит выражение на письме в соответствующем пунктуационном оформлении: *Нюра поддержала это предложение, потому что ей охота посетить ГУМ* (Шукшин); *В конце XIX и в начале XX в. исследование веснянок стало развиваться быстрее, благодаря тому что специалисты перешли к хранению веснянок в спирту* (Жильцова); *В силу того что на данном сегменте практически не присутствуют нерезиденты, рынок довольно устойчив к последним негативным корпоративным новостям* (Эксперт).

Причинная семантика рассмотренных союзов определяется примыкающими к опорной части элементами. Соответственно, иная семантика – иной характер синтаксических отношений. Так, союзы *несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что* благодаря элементам *невзирая и вопреки*, выражают уступительные отношения, а союзы *кроме того что и помимо того что* – градационные.

Структура синтагматических союзов с другими опорными элементами и выражаемые ими синтаксические отношения также взаимосвязаны. Синтагматические союзы с опорным элементом *чтобы* (*затем чтобы, для того чтобы, с тем чтобы* и др.) выражают отношения цели. Союзы с опорным *если* (*в том случае если, на тот случай если* и др.) – условные. Союзы с опорным *как* выражают временные (*до того как, перед тем как, с тех пор как* и др.) или сопоставительно-временные отношения (*между тем как, по мере того как, в то время как*). Союзы с опорными элементами *когда* и *пока* (*с тех пор когда, в то время когда, до тех пор пока*) тоже выражают временные отношения. В свою очередь, союзы *вроде того как* и *потому как* – сравнительный и причинно-следственный соответственно.

Синтетические соединения являются продуктивным классом синтагматических союзных средств, имеющим тенденцию к пополнению (главным образом, за счет третьей структурной модели).

2.2.2.2.2 К аналитическим соединениям относятся союзы *так что, так как, тогда как, прежде чем, благо что, даром что, тем более что, так же как и, равно как и* и др. В диссертации затрагивается проблема категориальной квалификации некоторых из указанных средств связи.

У союзов *так что, так как* и *тогда как* элементы представляют собой единое, неразделимое как в семантическом, так и в синтаксическом плане целое. Однако у остальных (из числа указанных выше) союзов примыкающая часть является семантически значимой и участвующей в выражении соответствующего вида синтаксического отношения.

Аналитические соединения образуют немногочисленную структурную группу синтагматических средств связи со слабой тенденцией к пополнению.

В разделе 2.3 описывается морфологическая структура двойных союзов.

Двойные союзы состоят из двух позиционно разобщенных компонентов, каждый из которых примыкает к соединяемому при помощи него синтаксическому отрезку. Значительное место среди них занимают соединения с общими начальными компонентами и различными конечными (*не только...но и, не только...а и, если не...то, если не...так, хотя и...но, хотя и...а и др.*). Однако и в конструктивном, и в семантико-синтаксическом плане они принципиально не отличаются друг от друга: синтаксическое отношение, задаваемое начальным компонентом, является определяющим. В связи с этим двойные союзные средства, имеющие одинаковые начальные компоненты, мы квалифицируем как варианты одного союза, восходящие к единой «называющей», т.е. исходной форме, которая предполагает: 1) общий начальный компонент, 2) стилистически нейтральный и максимально абстрагированный в плане выполняемой им семантико-синтаксической функции замыкающий компонент, 3) объективный порядок расположения членов союзной конструкции.

По «характеру» (Н. В. Нецветаева) структуры компонентов двойные союзы подразделяются на *неповторяющиеся* и *повторяющиеся*.

2.3.1 Неповторяющиеся двойные союзы состоят из двух дистантно расположенных и формально не совпадающих компонентов. В качестве таковых в диссертации рассматриваются следующие средства синтаксической связи: *не...а, не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и, не столько...сколько, если...то, если и...то, если не...то, хотя и...но, если бы...а то, хотя бы...а то, как...так и, чем...тем.*

Несмотря на то что двойные неповторяющиеся союзы являются выразителями различных видов синтаксических отношений, имеется определенная зависимость между их строением и семантико-синтаксическими свойствами: неповторяющиеся союзы функционируют только в закрытых синтаксических структурах, а в их значениях наличествует (как в имплицитной, так и в эксплицитной форме) градационная семантика.

На основе особенностей структуры данные союзы могут быть объединены в соответствующие группы. Одна из групп характеризуется начальным элементом *не*, который предсказывает наличие противительно-сопоставительного элемента во второй части таких союзов: *не...а, не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и*. Другая – коррелирующими компонентами: *если...то, если не...то, если и...то, хотя и...но, как...так и, чем...тем*. Структура союзов *не столько...сколько, если бы...а то, хотя бы...а то* имеет комбинированный характер.

2.3.2 Повторяющиеся союзы состоят из двух формально совпадающих компонентов: *то...то..., не то...не то..., то ли...то ли..., ли...ли..., ни...ни..., что...что..., хоть...хоть...*

Соединения *ли...ли...* и *ни...ни...* мы относим к самостоятельным союзам на том основании, что «союзность» является их основной языковой функцией.

В диссертации подробно рассматривается проблема категориальной квалификации данных средств синтаксической связи.

Повторяющиеся союзы, в противоположность неповторяющимся, функционируют только в открытых синтаксических структурах, а в организуемых ими конструкциях наряду с тем или иным конкретным видом синтаксического отношения присутствует перечислительная семантика.

Схема № 3

С точки зрения индивидуальных особенностей строения, среди повторяющихся союзов выделяется группа с дейктическим элементом *то*: *то...то...*, *то ли...то ли...*, *не то...не то...*. В диссертации описываются семантико-синтаксические и коммуникативно-прагматические свойства союзов *не то...не то...* и *то ли...то ли...*, а также формулируются их значения.

Отметим следующую закономерность, связанную со структурой и свойствами повторяющихся союзов. Союз *то...то...*, имеющий в своей структуре только дейктический элемент, расположен к выражению максимальной конкретности и определенности. Союз *не то...не то...*, благодаря элементу *не*, выражает уже гипотетические отношения, однако без оттенка вопросительности (Ср.: *Не то дождь, не то снег / То не дождь, то не снег*), в то время как ана-

логичный союз *то ли...то ли...*, благодаря элементу *ли*, этот оттенок имеет (Ср.: *То ли дождь, то ли снег / Дождь ли то, снег ли то?*). Но при этом оба союза сохраняют дейктическую семантику.

В свою очередь, союз *ли...ли...* (в сравнении с *то...то...*) является по характеру выражаемых отношений гипотетичным даже тогда, когда используется для представления реальных альтернатив: *От своего ли, чужого ли крика, – веселее в пустыне* (В. Иванов). С ним сближаются союзы *что...что...* и *хоть...хоть...*, структурированные транспозитами «в сочинительном употреблении» (К. Я. Сигал), которые выражают соединительно-разделительные отношения синкретичного типа: *Что Феликса верни, что Николая поставь, все вызовет напряжение в обществе* (Известия); *Местность непривлекательная, хоть зимой, хоть летом* (Решетников).

По итогам первой главы делаются выводы, а также дается обобщенная схема морфологической структуры русских союзов (схема № 3).

В третьей главе «**Синтаксические свойства структуры русских союзов**» строение союзов описывается с точки зрения количества синтаксических мест, которые занимают или могут занимать их компоненты в «семантической (и, соответственно, в формальной) структуре» (М. В. Всеволодова) предложения-высказывания. Данное описание осуществляется с учетом особенностей морфологического строения союзов.

В разделе 3.1 обосновывается понятие синтаксических свойств структуры союзов, выразителями которых являются *функтивы*.

Этот термин введен в научную практику М. И. Черемисиной (1972) для обобщенного именования различных показателей синтаксической связи (не только в русском, но и в других языках) в качестве основания для их последующей частной классификации. Такой подход нашел отражение в работах представителей Новосибирской лингвистической школы и ее последователей (Т. А. Колосова, Л. М. Байдуж, Н. П. Перфильева, Н. В. Усова, И. Г. Мюллер, Н. Н. Скрипникова, С. М. Мамедсупиева, Н. В. Нецветаева, Е. М. Федорова и др.). Однако наряду с термином «функтив» специалистами используется и другой – «скрепа». Оба функционируют практически в равной мере и понимаются, по существу, как дублетные.

Вместе с тем ориентирующие свойства репрезентирующих данные термины лексем говорят о возможности их раздельного применения. Так, лексема «скрепа» предполагает статический аспект характеристики средств синтаксической связи, между тем как лексема «функтив» – динамический. Понятие «функтив» в таком случае соотносимо с общим понятием словоформы. Как и словоформы, союзные функтивы вычлняются в потоке речи в виде «значимых отрезков» и характеризуются «относительной свободой перемещения и целостностью». Свобода перемещения функтивов заключается в способности их компонентов занимать различные синтаксические места, а целостность – в сохранении ими своих основных структурно-семантических свойств независимо от конкретных условий употребления. Понятие «функтив» соотносимо также с понятием «синтаксема» (Г. А. Золотова), ибо, подобно ей, союзные функтивы

выступают одновременно и как носители «элементарного смысла», и как составные части «более сложных синтаксических построений».

Синтаксические свойства структуры союзов, как и морфологическое строение, также имеют двухплановый характер. В первом случае союзы характеризуются с точки зрения количества синтаксических мест, в пределах которых могут функционировать их компоненты. Во втором – с точки зрения конкретных особенностей реализации этих свойств. За основу описания на первом уровне берется академическая классификация (схема № 4).

Схема № 4

Исходя из количественной характеристики занимаемых компонентами синтаксических мест союзы разделяются на *одноместные* и *неодноместные*.

В разделе 3.2 рассматриваются одноместные союзы.

Одноместными являются союзы, компоненты которых могут занимать не более одного синтаксического места. Этим свойством обладают простые одиночные союзы, организующие закрытые синтаксические структуры (элементарные *а, но, да* и неэлементарные *что, чтобы, чем, ибо*), а также составные (несинтагматические: *а и, но и, да и, и то, а и то, но и то, да и то, как и, а то, а не то, а то и, а не то и, а именно, как-то* и др.; синтагматические: *так что, потому как, тем более что, благо что, даром что* и др.).

Употребление одноместных союзов может сопровождаться дистрибутивным повтором, который включает связуемые ими словоформы в систему соединительно-присоединительных отношений, в результате чего функция обозначаемого данными средствами связи знака нейтрализуется: *Прошло сто миллионов лет, а, может быть, пятьдесят, а, может, еще меньше...* (Знание – сила); *Там и добра-то: пара белья, портянки, да в узелок завязанные альбомчик солдатский, да письма друзей и любимой медсестры* (Астафьев); *Главным возражением со стороны отдельных членов жюри и критиков было то, что «Блуждающие тени» – не роман, что в нем нет сюжета, что все построено на обрывочных, часто не связанных друг с другом фрагментах* (Звезда).

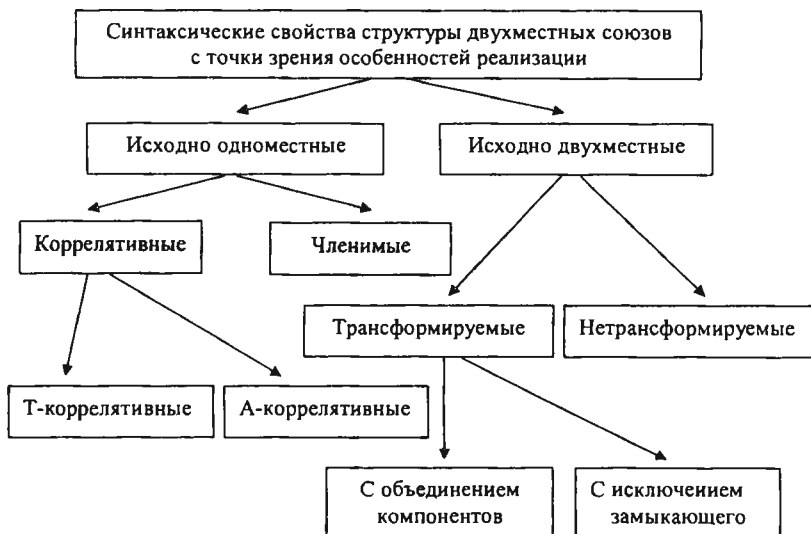
Дистрибутивный повтор одноместных союзов можно охарактеризовать как полисиндетон «фигурального типа» (М. В. Веккессер), в основе которого лежит принцип избыточности организующих его языковых средств.

В разделе 3.3 описываются неодноместные союзы.

К неодноместным относятся такие союзы, чьи компоненты занимают или могут занимать более чем одно синтаксическое место. Неодноместными явля-

ются некоторые одиночные союзы – как простые, так и составные (*и, или, либо, как, когда, если, хотя, потому что, оттого что, с тем чтобы* и др.), а также все двойные.

Схема № 5

Неодноместные союзы делятся на *двухместные* и *многоместные*.

3.3.1 Двухместные союзы могут занимать до двух синтаксических мест. Они представляют собой внешне разнородную, но вместе с тем хорошо сбалансированную группу (схема № 5) и подразделяются на *исходно одноместные* и *исходно двухместные*.

3.3.1.1 Союзы, исходная форма которых располагается в пределах одного синтаксического места, относятся к *исходно одноместным*. Они делятся на *коррелятивные* и *членимые*.

3.3.1.1.1 Коррелятивные союзы могут взаимодействовать с факультативными союзными средствами – коррелятами, образуя двухместный функтив. Их употребление связано с актуальным членением предложения-высказывания. Данные союзы подразделяются на *Т-коррелятивные* и *А-коррелятивные*.

3.3.1.1.1.1 Т-коррелятивными являются союзы *как, когда, пока, если, раз, так как, поскольку*. Они употребляются с «семантически не специализированными» (АГ-80) коррелятами *то, так*, указывающими только на синтаксическую связь предложений: *Если провести мысленно линию от центра Галактики к Гаяне и дальше, то где-то на окраине она упрется в новую звезду, обнаруженную гаянскими астрономами (Аматуни); – Моя последняя любовь, да, Пикассо-с... Когда его в Париже мне показывали, так я думал – или все с ума сошли, или я одурел (Зайцев); Поскольку место поэзии в современном мире занимает Интернет, то Билл Гейтс, естественно, ничего не понимающий в бывшей русской поэзии, опять попал в точку – в данном случае российскую (Известия).*

Коррелят *то* является инвариантным представителем данного класса синтаксических средств связи.

Союз *поскольку* может взаимодействовать с коррелятом *постольку*, основная сфера употребления которого – официально-деловой и научный стили речи: *Поскольку после таяния льда вес содержимого в сосуде не изменится, постольку не изменится и сила давления воды на дно сосуда* (Учебник физики).

Помимо семантически не специализированных коррелятов существуют также «семантически специализированные» (АГ-80) коррелятивные средства (тогда, тут, значит, следовательно, стало быть, в таком случае и под.): – *Раз в армии тебя не оставили, стало быть* (тогда, значит, следовательно), *дело ясное, браток!* (Шолохов); *Когда его оценят, тогда* (значит, следовательно, стало быть) *издадут все его труды, научные и популярные работы* (Гуревич).

Они могут употребляться совместно с семантически не специализированными коррелятами, занимая по отношению к ним позицию конкретизатора: – *Как засажу я тебя, анафему, на месяц, так тогда будешь знать «не велели сказывать»* (Чехов); *Раз министры считают, что Россия – это не какая-нибудь там Франция, то, значит, так тому и быть* (Коммерсантъ-Daily).

Это дает основания говорить об этих средствах связи как об аналогах коррелятов (по образцу – «аналог союза») (АГ-80) или о вторичных коррелятах (по образцу – «вторичная союзная скрепа») (М. И. Черемисина, Н. В. Усова).

3.3.1.1.2 К А-коррелятивным (от англ. adversative – противительное слово / союз) относятся такие двухместные союзы, с которыми в качестве коррелятов употребляются противительно-сопоставительные лексемы *но, а, да* (именно это является основанием для применения нами термина «А-коррелятивный союз»). Их функция аналогична функции Т-коррелятов. Сведения и выводы (как прямые, так и косвенные), подтверждающие это, содержатся в работах В. А. Белошапковой, Т. М. Николаевой, И. И. Фужерон, Н. П. Перфильевой, В. В. Щеулина, Н. С. Черниковой и др.

Основным представителем А-коррелятивных союзов является союз *хотя*: */Антонина определила дочь в ленинградскую музыкальную школу./ Хотя никакими особыми способностями Наташа не отличалась, но было решено, что девочке так будет лучше* (Гранин); *Хотя сейчас выпускать будут две учительницы, а первых класса три будут набирать* (Интернет-форум); *Хотя на этом свете все и всякое бывало, да не все людям известно* (Астафьев).

Союзные лексемы *но, а, да* выступают в данном случае в качестве семантически не специализированных А-коррелятов. Лексема *но* является инвариантным представителем данного класса средств связи.

В качестве семантически специализированных А-коррелятов используются лексемы *однако, зато, все же, все равно, все-таки, тем не менее, по крайней мере* и под.: *Хотя финансовые показатели «Северянки» не раскрываются, однако (зато, все-таки, все же, все равно, тем не менее) она признает, что речь пока не идет о развитии, а только о сохранении оборотов предприятия* (Континент Сибирь).

Указанные семантически специализированные А-коррелятивные средства связи могут употребляться совместно с семантически не специализированными. В этом случае лексема со специализированным значением, так же как и при Т-коррелятах, занимает позицию уточнителя. Ср.: *Хотя Гамлет прокальвает его случайно, но зато (однако, все же, все-таки, все равно, тем не менее) Шекспир вполне сознательно сажает на булавку первого, кто в дерзости своей вообразил, что он языком рынка сумеет высказать элевсинскую тайну его близнеца* (Анненский).

3.3.1.1.2 Членимыми являются одиночные составные союзы синтагматической структуры, могущие в процессе речи интонационно и/или позиционно «раскалываться» (В. В. Виноградов). Это, главным образом, союзы синтетического типа. Преобразовываясь в двухместные функтивы, они превращают расчлененные синтаксические структуры в нерасчлененные.

Расчленение союза может быть только интонационным, показателем чего на письме является запятая, отражающая скорее интенции пишущего, чем говорящего: *Скоро сын из армии вернется, я этому радуюсь, а на глаза слезы наворачиваются оттого, что вынуждена думать: «Во что его одеть?»* (Семья). В связи с этим не исключено следующее пунктуационное оформление с сохранением прежней коммуникативной перспективы всказывания: *...На глаза слезы наворачиваются, оттого // что вынуждена думать: «Во что его одеть?»*.

Но если подобные союзы употребляются с примыкающими к ним частицами или анафорическими элементами, то их части становятся расчлененными не только в коммуникативном плане, но и в структурно-синтаксическом, показателем чего является обязательность запятой перед опорным элементом: *Назвать Цветаеву поэтом крайностей нельзя хотя бы потому, что крайность (дедуктивная, эмоциональная, лингвистическая) – это всего лишь место, где для нее стихотворение начинается* (Бродский); *Милицонер-то, собственно, и приходил к Владимиру Константиновичу лишь затем, чтобы поскорее отправили Колькины документы туда, где он теперь проживает* (Рекемчук); *Зал встал и устроил овацию, раздавались крики «браво» – и все это несмотря на то, что опера шла на русском языке* (Архипова).

В свою очередь, синтагматические союзы аналитической структуры тем более что, благо что, даром что и др. условиям, необходимым для членения, не отвечают. Поэтому даже наличие запятой перед опорным элементом не дает достаточных оснований говорить об их членимости и, соответственно, об отнесенности к двухместным союзам, ибо зачастую запятая ставится пишущим «по инерции» (М. И. Черемисина), не влияя на структурную и коммуникативную слитность элементов. Напр.: *Внешне ситуация не предвещала кризиса – тем более, что практика замены премьеры на одного из вице носит стандартный характер* (ПОЛИТКОМ.РУ).

Однако аналитические союзы прежде чем и так же как и членимые и, следовательно, двухместные: – *Вы убеждены, что разум переборет страсти прежде, чем они подчинят себе события?* (Федин); *Они [литературные неудачники] желали, наверное, так же, как и я, быть свободными в несвобод-*

ном мире (Ким). Это связано с наличием соотносительной семантики у примыкающих элементов данных союзов.

3.3.1.2 Двухместные союзы, исходная форма которых располагается в пределах одного синтаксического места, являются *исходно двухместными*. Они подразделяются на *трансформируемые* и *нетрансформируемые*.

3.3.1.2.1 Трансформируемые двухместные союзы при изменении порядка следования связуемых синтаксических отрезков преобразовываются в одноместные функтивы – «трансформы» (В. Н. Перетрухин): *не...а // а не, хотя и...но // хотя и, если не...то // если не* и др.

При трансформации наличествует субъективный порядок расположения компонентов союза, когда вводимая «номинация является не только более адекватной денотату, но и более значимой» (В. М. Хегай). Трансформация может быть с *объединением компонентов* и с *исключением замыкающего*.

3.3.1.2.1.1 Трансформация с объединением компонентов союза заключается в их контактном расположении перед второй связуемой частью, т.е. в интерпозиции. Это явление свойственно союзам *не...а, не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и*.

Основным выразителем трансформации с объединением является *не...а*: *Теперь уже пар, а не лед становился препятствием для дальнейшего увеличения скорости корабля* (Адамов). Ср.: *Теперь уже не лед, а пар становился препятствием для дальнейшего увеличения скорости корабля*.

У союзов *не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и* при трансформации происходит исключение элемента *и*, который при обратной трансформации обычно восстанавливается: *Давайте привлечем экспертов, но не только г-на Фридмана* (Эксперт); *Вера от слушания, и слушание от слова Божия, но не просто от того, что это слово произносится* (Антоний); *Сидели шесть часов, вполне мило, но не то чтобы весело до упаду* (Катанян). Ср.: *Давайте привлечем не только г-на Фридмана, но и экспертов*.

3.3.1.2.1.2 Трансформация с исключением замыкающего компонента характеризуется тем, что в интерпозиции оказывается только первый компонент союза, а замыкающий опускается. Она имеет место у двойных союзов *хотя и...но, если не...то, чем...тем*. Заключительные компоненты их структуры этимологически восходят к коррелятивным средствам связи. В силу этого они при трансформации опускаются, как и коррелятивы в подобной позиции: *Это был прекрасный, хотя и несколько печальный город* (Паустовский); *Тотчас Гауеншильд посетил министра, и для всех стало ясно, что ему даны сильные обещания, если не полномочия* (Тынянов); *Снова, чем ближе к осени, овца за овцой будет убивать стадо* (Троепольский). Ср.: *Это был хотя и несколько печальный, но прекрасный город*.

Вместе с тем в некоторых случаях обратная трансформация функтива затруднена или даже невозможна по семантико-синтаксическим причинам: *В гостиную с поклоном вошел subtilный, если не сказать тщедушный, господин на вид лет тридцати* (Акунин); *Деятельность Новикова, хотя и заключенного в это время в тюрьме, была знакома многим* (Савинов). Ср.: * *Вошел если не сказать тщедушный, то subtilный господин*.

Однако это частные аспекты рассматриваемой проблемы.

Вопрос о возможности трансформации союза *как...так и* в одноместный трансформ *как и* в научной литературе не рассматривается. Все случаи употребления *как и* сводятся к соответствующему одиночному союзу. Мы полагаем, что при наличии соположенных словоформ данная трансформация имеет место. Она характеризуется сохранением элемента *и* замыкающего компонента: *Птицы и звери кричат всюду одинаково; малыши «гулят» и «увакают» в Азии, как и в Европе* (Успенский). Ср.: *Малыши «гулят» и «увакают» как в Европе, так и в Азии.*

Есть и более радикальный способ решения проблемы: квалифицировать «нетрансформируемые» употребления *как и* (– *Чем ты там занимаешься? – Работаю, как и все* (Разг.) и под.) как частные случаи функционирования двухместного союза *как...так и* (по образцу подобного употребления (см. выше) функтивов-трансформов *если не и хотя и*), что, в свою очередь, приведет к исключению данной составной лексемы из списка одиночных союзов.

3.3.1.2.2 К нетрансформируемым относятся союзы *не столько...сколько, если...то, если и...то, если бы...а то, хотя бы...а то*. Число компонентов и занимаемых синтаксических мест у таких союзов строго совпадает, и они не могут быть трансформированы в одноместные функтивы. Причиной этому являются особенности их строения, заключающиеся в жесткой детерминированности порядка следования компонентов.

У двухместных союзов возможен дистрибутивный повтор компонентно-элементного состава: *Если бы Ирина могла, если бы было куда – она ушла бы сейчас вместе с Алечкой навсегда* (Токарева); *Главным же редакторам газет определенно импонирует такой тон: чем скандальнее статья, чем больше «ударил под дых» артиста, тем лучше газета продается* (Спивакова). *Судо-производство же в этих столыпинских пятерках было не просто противузаконным, не просто бесчеловечным, но и каким-то бессмысленным* (Бабаян). Однако это явление, сопровождая употребление данных союзов, не имеет непосредственного отношения к синтаксическим свойствам их структуры: при собственно неодноместном употреблении функция закрепленного за ними знака сохраняется, в отличие от его нейтрализации при дистрибутивном повторе одноместных союзов.

3.3.2 Компоненты многоместных союзов способны занимать синтаксически не регламентированное количество мест, которое может быть ограничено только информативным содержанием высказывания. Этой функцией обладают одиночные и двойные союзы, организующие открытые синтаксические структуры. Многоместные союзы, так же как и двухместные, подразделяются на исходно одноместные и исходно двухместные.

3.3.2.1 Исходно одноместными являются одиночные союзы *и, или, либо*.

Рассмотрение этих союзов неотделимо от проблемы категориальной квалификации союзных соединений *и...и..., или...или..., либо...либо...*. Одни исследователи считают, что данные соединения отличаются от соответствующих одиночных союзов лишь количеством компонентов и не могут быть отнесены к самостоятельным средствам связи (Д. Э. Розенталь, А. Г. Руднев,

С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов, И. Н. Кручинина, Е. В. Урысон и др.). Другие, наоборот, полагают, что это отдельные союзы, противопоставленные *и, или, либо* не только в количественном, но и в качественном отношении (М. Н. Петерсон, Н. Н. Холодов, Е. С. Скобликова, О. Б. Морозкина, В. З. Санников и др.). В свою очередь, мы квалифицируем союзные соединения *и...и..., или...или..., либо...либо...* как многоместные функтивы одиночных союзов *и, или, либо*.

3.3.2.2 К исходно двухместным относятся двойные повторяющиеся союзы *то...то..., то ли...то ли..., не то...не то..., ли...ли..., ни...ни..., что...что..., хоть...хоть...* В этом случае проблемным является определение категориального статуса одиночных союзных средств *ни, ли, то ли, не то, то*: *Она ласкаться не умела к отцу, ни к матери своей* (Пушкин)¹; *Голые, темные, в веник собранные тополя недвижны, подрост за ними – вишенник, терновые ли кусты – клубятся темными взрывами* (Астафьев); *Мать стояла рядом, сцепив на фартуке руки, не слушала разговор, бездумно, не то задумчиво глядела в сторону, куда уезжал сын* (Шукшин); *Колька его зовут, то ли Витька* (Рыбаков); *Весь день Вера топталась в комнате и на кухне, то ходила за молоком и хлебом, стирала, мыла посуду, таскала снизу воду* (Гроссман).

Данные союзные средства почти не представлены в научной и учебно-методической литературе. Имеются только отдельные наблюдения в работах В. Н. Перетрухина, В. М. Хегай, И. Н. Кручининой, В. З. Санникова и некоторых других авторов.

Как показывает рассмотренный в диссертации материал, семантико-синтаксические свойства союзных средств *ни, ли, не то, то ли, то* практически полностью совпадают со свойствами *ни...ни..., ли...ли..., не то...не то..., то ли...то ли..., то...то...* Поэтому мы квалифицируем их как одноместные функтивы соответствующих двойных союзов (т.е. имеет место такая же картина, что и при многоместном употреблении одиночных союзов *и, или, либо*, только с точностью наоборот).

3.3.3 Количественное употребление компонентов многоместных союзов отличается в синтаксическом отношении от дистрибутивного повтора одноместных тем, что, так же как и у двухместных союзов, их основная языковая функция не нарушается. В диссертации рассматриваются различные случаи количественного употребления компонентов данных союзов. В частности, у союза *или*, при выражении им пояснительных отношений, нахождение компонента в инициальной позиции невозможно. Однако начиная со второго синтаксического места пояснительный *или* может употребляться как многоместный функтив. Это происходит в случае наличия у поясняемого более чем одной альтернативы: */Ленька шел на звук, но оказывалось – в пустоту; прислушивался, снова шел – и снова в пустоту./ Вспомнил рассказы, что в поземку слух подводит человека настолько, что нельзя верить собственным ушам, – резонанс, или «бегущее эхо», или как там это еще называется* (Санин).

¹ Такое употребление справедливо считается для современного русского языка устаревшим, и мы обращаемся к нему лишь для полноты картины.

Только как одноместный употребляется союз *и* при организации «вторичной союзной связи» (А. Ф. Прияткина): *Однажды Маруся написала такое письмо родителям: «Дорогие мама и папа! Представляю себе, как вы меня ругаете, и зря* (Довлатов). Аналогичное употребление у союза *и* в значении «развития событий» (Е. В. Урысон): *Кое-где березки заплели тропу на уровне пояса, и приходится с усилиями продираться сквозь них* (Чивилихин).

Схема № 6

К максимально возможному количеству употреблений компонентов (в сравнении с другими многоместными союзами) расположен союз *то...то...*, что может осуществляться у него как в отдельном синтаксическом ряде, так и во взаимодействии с другими: *Кругленький центр то маленький, то большой, лучи то узкие, то широкие, полукруглые, то их много, то пять или шесть, то они белые, то красные, то синие, то как само солнце* (Солоухин).

Причины данной особенности союза *то...то...* заключаются в его семантико-синтаксических свойствах, ориентированных на репрезентацию реальных альтернатив, являющихся главной составляющей окружающей человека действительности.

Между словоформами и их синтаксическими группами, связанными с помощью того или иного многоместного союза, могут располагаться другие синтаксические структуры, порой значительно дистанцируя их друг от друга.

Такое употребление также характерно для союза *то...то*. Другим союзам, в частности союзам *или, либо, не то...не то..., то ли...то ли...*, подобное употребление свойственно в меньшей мере. В диссертации (непосредственно в тексте, а также в Приложении № 2) приводятся соответствующие примеры.

В конце третьей главы дается обобщенная схема синтаксических свойств структуры русских союзов (схема № 6).

В четвертой главе «**Морфолого-синтаксические свойства структуры русских союзов**» структура союзов описывается в плане ее вариантности.

В разделе 4.1 рассматриваются морфолого-синтаксические свойства структуры союзов в системе общезыковой вариантности языковых единиц.

Вариантность союзов проявляется как на уровне морфологической структуры (т.е. на уровне минимального и достаточного компонентно-элементного состава), так и на уровне ее синтаксических свойств (т.е. на уровне функтивов). Данная вариантность типологически сходна с вариантностью фразеологизмов.

Вариантность фразеологизмов сводится специалистами (А. И. Молотков, Е. И. Диброва, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. М. Чепасова и др.) в целом к трем видам: 1) варьированию на общезыковых уровнях (фонетическом, лексическом, морфологическом и др.); 2) количественному (усечению или расширению компонентного состава) и 3) смешанному (или комбинированному) варьированию. Это распространяется и на вариантность союзов. Мы рассматриваем следующие виды варьирования: 1) фонетическое, 2) лексическое, 3) грамматическое (морфологическое и синтаксическое), 4) количественное, 5) комбинированное.

В разделе 4.2 описывается фонетическое варьирование союзов.

Фонетическое варьирование заключается в вариантном произношении союза, отображаемом на письме. Оно имеет место у союзов с элементами *ли, или, чтобы, хотя* (*ли // ль, или // иль, чтобы // чтоб, хотя // хоть*) и продиктовано условиями речи – разговорной, художественно-поэтической, не неся при этом принципиальных смысловых различий: *Все эти яйцевидные шары, мне чуждые, как Сириус, Канопус, в конце концов напоминают глобус иль более далекие миры* (Бродский); *Тут пришли на память слухи, / Что распутная старуха / То ль племянницей Коцею, / То ли он воспитан ею* (Борис); *На цыпочках пройдя к выходу, майор тихонько открыл дверь, стараясь, чтоб не скрипела* (Тынянов). *Хоть лошади несли быстро, ей [Руне] беспрерывно хотелось привстать, податься вперед* (Грин).

В разделе 4.3. рассматривается лексическое варьирование союзов. Оно бывает *собственно лексическим и лексико-синтаксическим*.

4.3.1 Собственно лексическое варьирование связано с чередованием элементов союза, не влияющим на синтаксические отношения между членами союзной конструкции. Различие между вариантами также носит стилистический характер.

Данное варьирование имеет место у союзов *не столько...сколько* (*столько // столь...сколько // сколь*), *между тем как* (*между // меж*) и *не то чтобы...но и* (*то // так, что // чтобы*): *Самое главное в романе не столь его сюжет, сколь его особая религиозность, обращенная к людям, а не к иконам*

(Евтушенко); *На полке, в комнате у Клары, стояло ради украшения несколько первых томов энциклопедии, меж тем как остальные тома попали к Подтягину (Набоков); Андрей отошел и пересчитал репарации. Получалось не так чтобы уж очень много, но и не мало (Стругацкие); Можно не то что распрощаться с оптимистичными прогнозами роста ВВП, но и вовсе забыть о росте как таковом (Эксперт).*

4.3.2 Лексико-синтаксическое варьирование (ЛСВ) связано с чередованием замыкающих компонентов двойных союзов. В исследовании детально обобщивается понятие ЛСВ. Оно влияет на характер синтаксических отношений между членами союзной конструкции и поэтому в некоторой мере соотносимо со словоизменительным варьированием (*в лесе – в лесу, чая – чаю*). ЛСВ может использоваться для выражения дополнительных значений последовательности, градации, ограничения, добавления, присоединения, оценки и пр. Набор замыкающих компонентов определяется синтаксическими отношениями, задаваемыми содержательной стороной структуры начального компонента.

ЛСВ рассматривается в диссертации в рамках закрытости / открытости синтаксических структур, в которых функционируют те или иные союзы.

4.3.2.1 ЛСВ союзов закрытых синтаксических структур.

У союза *не...а* замыкающий компонент может чередоваться с *но*, посредством чего говорящий особым образом акцентирует внимание слушающего на утверждаемом: *Речь идет не об одной партии, но обо всем чемпионате вообще (Дамский).*

Замыкающие компоненты союзов *не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и*, как правило, варьируются с *а и*: *Если судить по первой серии, то на сериал повлияло не только это, а и многое другое (Известия); Эйлар принялась. Гарь, копать... И сотни незнакомых запахов, не просто мертвых, а и не бывших никогда живыми (Лукияненко); Вот Муравлевы на попроще искусства и вернули бы за шубу не то чтобы шестьсот рублей, а и всю тысячу (Орлов).*

Данные варианты свободно трансформируются. Ср.: *Речь идет обо всем чемпионате вообще, но не об одной партии; ...На сериал повлияло многое, а не только это.*

Возможно ЛСВ посредством компонент *да и*: *Казань выглядит явным фаворитом не только противостояния с югославами, да и всего розыгрыша Евролиги ФИБА (Интернет-форум).*

Замыкающий компонент союза *не столько...сколько* обычно чередуется с *как и а/но*: *Не сразу поняв, что от них требуют, немцы облепляют машину, не столько выталкивают, как жмутся к ней (Бакланов); К моменту начала заседания президиума Госсовета вопрос был уже не столько в том, стоит ли такую спецслужбу создавать, а в том, как именно (Известия); Нужно вернуться не столько к цельности чувств, но именно к вере (Флоровский).*

Возможно объединение исходного замыкающего компонента и его вариантов: *Дело даже не столько в количестве, а (но) сколько в качестве исполнения приемов и той смысловой нагрузке, которую они несут (Боевое искусство планеты).*

Варьирование уступительно-противительного союза *хотя* и...но тоже осуществляется с помощью противительно-сопоставительных средств: *Женщина-фронтовичка – разведчица, снайпер, даже летчица – это для нас хотя и удивительно, а все же привычно* (Возовиков); *Девочка оказалась с норовом, хотя и девочка, да не та* (Зорин).

У союзов *если* и...то, *если* не...то, *если*...то основным является варьирование посредством лексемы *так*: – *Если и есть чудо, так в нас самих. Как все же выдержали, вынесли тогда их первый удар? Как не дали им войти в Москву? А дальнейшее закономерно!* (Симонов); *И если не ступени, так устои рушились под ее каблучками* (Довлатов); *И если режиссер воспроизвел скорее пластически-бытовую сторону толстовского мира, чем сторону духовно-философскую, так ведь, пожалуй, и мы с вами воспринимаем Толстого преимущественного в этом ключе* (Журн.) (пример из АГ-80).

Вследствие влияния семы уступительности, имеющейся в значении элемента *если*, возможны противительно-сопоставительные замыкающие компоненты: *Сплошной крутеж и беспокойство, суета и мышиная возня, а если и бывало красиво и разгульно, но очень недолго* (Шкловский); *Сейчас в глубине души [Батюк] чувствовал если не раскаяние – до этого не дошел, – но все же некоторую неловкость* (Симонов).

В качестве замыкающих компонентов рассмотренных союзов могут выступать союзные средства *зато* и *однако* (*и*): *И все мы таковы – те же и немного не те, что обычно, и все узнаем о себе что-то новое, не то чтобы именно «японское», однако и явно не вполне «фонтанное»* (Рецептер); *Жили Григорьевы если не изящно, зато в изобилии, благодаря занимаемой им должности* (Фет).

Данные лексемы употребляются и как конкретизаторы собственно союзных компонентов: *Во всей этой карусели прочных, случайных и зачаточных знакомств мне попались один-два человека, знавшие об Агнии хотя и немного, но зато без примеси нашей развеселой лжи* (Октябрь).

У союза *как*...так и замыкающий компонент может варьироваться с *а* также *и*: *В книге имеется большое количество цитат, которые уводят как самого автора, а также и читателей в сторону от правильного решения проблемы* (пример Д. Э. Розенталя)¹.

4.3.2.2 ЛСВ союзов открытых синтаксических структур.

У союза *и* ЛСВ имеет место в функтиве и...и...: *Он не находил себе места, – и Елизавета Павловна, да и дети, отлично понимали, чего именно хотелось ему* (Набоков). Ср.: *Он не находил себе места, – и Елизавета Павловна, и дети, отлично понимали, чего именно хотелось ему*.

¹ Хотя Д. Э. Розенталя называет соединения типа *как*...*а* также и «неправильными парами союзов» (см.: Розенталя, Д. Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1987. – С. 331), тем не менее мы отмечаем саму возможность подобного варьирования: она обуславливается субэлементом *так* в структуре элемента *также*, который коррелирует с начальным компонентом.

ЛСВ союза *ни...ни...* обычно осуществляется посредством компонента *и ни*: *Это ни хорошо и ни плохо – это данность, в которой нам предстоит существовать в ближайшие десятилетия* (Известия).

Элемент *и* в структуре замыкающего компонента *и ни* эксплицирует соединительную семантику союза *ни...ни...*, подобно тому как элемент *а* эксплицирует сопоставительно-противительную семантику замыкающих компонентов *а то, а то и, а не то и* др. при ЛСВ разделительных союзов (см. далее).

У исходно одноместных разделительных союзов *или* и *либо* ЛСВ связано с функцивами *или...или...* и *либо...либо...* Их элементы могут употребляться в качестве замыкающих компонентов относительно друг друга: *В лагере всегда так: или жить не дают, либо ничего не видят и не знают* (Домбровский); *Если сейчас объявится законный наследник дона Мигеля де Перальты, США приедет либо пожертвовать в его пользу часть своей территории или же откупиться* (Вечерняя Москва).

Однако такое варьирование является редким. Обычно в качестве замыкающих компонентов этих функтивов выступают другие союзные средства, в частности *а то и*: *Или в кино позовет, или мороженым угостит, а то и просто рубль даст – золотой!* (Трамвай); *Кто все понял, тот либо исчезал, как будто его и не было, либо, сломавшись, шел в услужение, подличал, а то и палачом становился* (Бакланов).

Функтивы *или...или...* и *либо...либо...* могут употребляться с замыкающим компонентом *а + конкретизатор*, где в функции конкретизаторов выступают модальные лексемы со значением предположения или темпоральные наречные (*может быть, скорее всего, вернее, чаще всего, потом, иногда (и) и др.*): *Оба [генерала] топтались за его спиной небритые и понурые – или мерзли, или боялись, а может, и то и другое* (Симонов); *Это было похоже либо на битву разных животных, либо на кладбище, а вернее на свалку* (Анчаров); *К слову сказать, в Красном (да только ли в Красном?) бабы рожали охотно и много, и всегда были либо беременные, либо только что после родов, а иногда и вроде только что после родов, а уже и опять беременные* (Войнович).

Компоненты союзов *не то...не то..., то ли...то ли...* и *ли...ли...* также могут взаимодействовать друг с другом: *То ли Анна задремала, и Валентин усердно зарывал ее в песок, не то он сам уснул, выставив гладко выбритый блестящий подбородок к небу* (Ким); *То ли весенний бархатный вечер настраивал на лирический лад, то ли какие-то воспоминания, расположились ли звезды на небе особым образом – кто его знает? – но был он [Мельхиоров] сам на себя не похож* (Знамя); *Она теперь прикидывала, на что их [два часа] потратит: книжку ли почитает, которую подарил ей давний пациент, знаменитый философ или филолог, то ли письмо напишет в Израиль задушевной подруге* (Улицкая).

У союза *то...то...* основным является варьирование *то...а то и*: *Одновременно, как бы стараясь развлечь Олега, он все время произносил что-нибудь вслух – то пустые междометия, а то и фамилии, которых по инструкции он жесточайше не имел права произносить* (Солженицын).

Возможно варьирование *то...или..., то...либо*: *То* понаедут подвыпившие русские, наследят, накурят, поьют рюмки, насыплют пеплу в цветочные горшки, *или* – хочешь не хочешь – наряжайся, скачи на ассамблею – отбивать каблук (А. Н. Толстой); Семен прижимает, конечно, штрафует, невзирая на лица и ранги, однако сам живет и другим, как говорится, дает – *то* у него лодочный мотор забарахлит, *то* в собственной груди мотор гайки посрывает, *либо* раненая башка заболит (Астафьев).

При употреблении союза *то...то...* с замыкающим компонентом *а* + конкретизатор функции конкретизаторов выполняют темпоральные наречные лексемы (*тут, сейчас, нынче, теперь, где (и), потом* и др.): *То* Паша часто писал, *а тут* ни ответа ни привета (Москвина); *То* снега не было, *а нынче* все замело (Н. Задорнов); – Так и вьется сквозь время скорбный ручеек *то* сказкой, *то* песенкой, *а где и* молитвой обернется – за тяжкую долю крестьянскую, за солдатскую неволюшку (Леонов).

Временное значение может выражаться с помощью глубинной структуры пропозиций, вводимых союзным компонентом *а*: – *То* она плакала, *а от этих слов* (= *тут//сейчас//теперь*) я заплакал (Симонов).

Возможен компонент *и* + конкретизатор: *Очень неожиданно это было, то* была тишина – *и вдруг*, как обвал, как гром и молния, ударило по заставе (Карпов).

В качестве замыкающих компонентов союзов *не то...не то..., то ли...то ли..., ли...ли...* обычно выступают лексемы *или* и *либо*: Каменев и злился, и оправдывался, и было не угадать, как держаться с ним: *то ли* перевести речь на нужды роддома, что было крайне необходимо Лосеву, *или же* продолжать насчет этой злосчастной картины (Гранин); *То ли* там был пожар, *либо* лопнули трубы; и я бежал (Бродский); Он кричал в публику о том, что были нарушены какие-то – *не то* норфолькские, *или* кембриджские – правила (Куприн); – Нет, говорят, паспорт не в порядке, *не то* фальшивый, *либо* чужой (Даль); Затеваюсь *ли* в городе свадьба, *или* кто весело справлял именины, Петро Михайлович всегда с удовольствием рассказывал об этом (Писемский); При обнаружении такового [мошенничества] – самими *ли* посетителями, *либо* проверяющими органами – заведение рискует быть немедленно закрытым (Вечерняя Москва).

Возможно употребление с компонентами *а то и, а то ли, а не то, не то*: «Меня цыганка заговорила», – говорил он [Ося] *то ли* в шутку, *а то ли* всерьез (Кожевникова); ...*И действительно, всегда готовил сюрприз: то ли* какой-нибудь интересный человек у него в гостях, *то ли* придумал, как мне сцену играть, *а то и* просто стол накрыт, и он сам сидит, улыбается (Козаков); – Иван да Марья, – продолжал вспоминать брат, – *не то* были муж и жена, *а не то* брат с сестрицей, и будто бы, не зная того, они повенчались (Зубов); Батя Махно <...> накрылся с головой тулупом, – от стыда *ли, не то* для того, чтобы его не узнали (А. Н. Толстой).

При употреблении данных союзов с компонентом *а* + конкретизатор в функции конкретизаторов используются модальные лексемы со значением предположения: Авдотья *то ли* от вина, *а может* и от чего другого почувст-

вовала, как от сердца словно камень откатывается (Текотев); *И вот он [Желваков] не то инженер, не то железнодорожник, не то топограф, а скорее всего, все это вместе и всего помаленьку* (Халов).

Употребление союза *хоть...хоть...* с элементом *а* в структуре замыкающего компонента, зафиксированное нами, обусловлено его уступительной семантикой, наличие которой предполагает взаимодействие данного союза с сопоставительно-противительными средствами связи: *А ей все равно, хоть приказывай, а хоть проси, она все делает добротню* (Подозреваемый).

В разделе 4.4 рассматривается грамматическое варьирование.

Грамматическое варьирование подразделяется на *морфологическое* и *синтаксическое*. Оба вида варьирования могут взаимодействовать.

Морфологическое варьирование имеет место у союзов *и то, а и то, но и то, да и то*. Оно заключается в том, что анафорический элемент их структуры *то* чередуется с элементами *тот, та, те*, чьи исходные грамматические функции являются нейтрализованными: *Велика ли штука насос-подергуша, а и тот не везде был* (Бажов); *Только читальня по вечерам помогала Юнкуму бороться с Янкелем и Пантелеевым, но и та висела на волоске* (Белых, Пантелеев); *Скучно выглядит и номер иллюзионистки Альбины Зотовой – всего два фокуса, да и те «шиты белыми нитками»* (Известия). Ср.: *Всего два фокуса, да и то «шиты белыми нитками»*

Синтаксическое варьирование связано с возможностью дистантного расположения элементов союза и/или порядком их следования.

Дистантное расположение элементов характерно для союзов, составные компоненты которых замыкаются элементом *и*: одиночных *а и, но и, да и, а то и* и двойных *не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и, если и...то, хотя и...но*. В роли дистанцирующих средств, как правило, выступают лексемы *еще, к тому же, кроме того, даже, вдобавок* и др. В их значениях, как и в элементе *и*, имеется сема добавочного сообщения, что и создает условия для их «проникновения» между союзными элементами: *Идти к англичанину уже не смеем, а к тому же и погода стала опять единохарактерна нам: спустилась ужасная оттепель, и засеял дождь...* (Лесков); *Ну / если даже и возникнет какая-то угроза / то пара атомных бомб...* (Беседа); *А Ральф Шумахер – хотя еще и не титулованный, но не менее опытный пилот, выступающий за Williams уже не первый сезон* (Формула); *Молва искадила не только внутреннее значение этой фразы, но вдобавок и ее самое* (Франк).

Между элементами союзов *если и...то и хотя и...но* может располагаться частица *бы*: *Я не могу, не смею сказать ему, что если бы и согласилась, то только из чувства благодарности* (Окуневская); *В то время опубликовать подобный материал, который хотя бы и негласно, но вступал в полемику с печатными органами компартии (типа «Ленинградской правды»), было не такой уж банальной задачей* (Беляков). При элиминации данной частицы союзы приобретают свой «исходный вид». Ср.: *Я не могу, не смею сказать ему, что если и согласилась, то только из чувства благодарности.*

У союза *если не...то* для дистанцирования элементов обычно используется частица *и*: *Стихи в определенном возрасте пишут если и не все, то очень много* (Известия).

Помимо *и* между элементами данного союза могут быть употреблены частицы *даже, еще, уж* и др.: *Даже и такая, упрощенная революцией стратегия могла дать большие результаты в мировом масштабе войны, если даже (еще, уж) не прямым разгромом восточного фронта, то, по крайней мере, восстановлением его прежнего грозного значения* (Деникин).

Возможно объединение обоих дистанцирующих средств: – *Соберитесь, это если еще и не зачет, то что-то серьезное* (Кабаков).

Могут располагаться дистантно части расчлененных союзов, образуя «фразеологические единства на расстоянии» (В. В. Виноградов): /– *Ну стоит ли волноваться, – мычал Ник. Сестрин, – прекрасные кайоты, товарищи. Я считаю, что все хорошо./ – Это вы потому считаете, – запальчиво выкрикнул Галкин, – что сами устроились в первом классе (Ильф и Петров); *Работу Аля бросать не стала, денег взяла немного – как будто отец для того туда ездил, чтобы ее деньгами снабдить!* (Берсенева); ***В** связи с тем, сказали ему, что в городе неспокойно, необходимо перевести всех из верхнего этажа в нижний* (Яковлев).*

Синтаксическое варьирование, связанное с порядком следования компонентов, имеет место у союза *чем...тем*: *Количество тепла, поступающего от Солнца, тем больше, чем выше стоит Солнце* (Гутман).

Варьирование порядка следования элементов синтагматических средств связи (*по той причине что, под предлогом того что, на том основании что* и др.) осуществляется одновременно с варьированием морфологической формы местоименного элемента: ***По** той причине, что и мне тракторист не понравился, и я ему, кажется, не понравился, дорогой мы все молчали* (Пьецух) & *Люди не могли воспользоваться нормальными правовыми формами по причине того, что шла война* (Завтра).

В разделе 4.5 рассматривается количественное варьирование.

Количественное варьирование связано с экстенсизацией или редукцией компонентно-элементного состава союзов. Оно может быть *собственно количественным* и *количественно-синтаксическим*.

4.5.1 Собственно количественное варьирование не затрагивает характера синтаксических отношений между членами союзной конструкции. Экстенсизация элементного состава может быть у союза *не только...но и*. Она происходит за счет употребления факультативного элемента *что*: *А вот кандальников не только что не боимся, но и жалеем их* (Васильев). Этот элемент не привносит в значение компонента *не только* принципиально новой семантико-синтаксической нагрузки, кроме незначительного усилительного оттенка, соотносимого со смысловым полем частицы *даже*, который уже имеется в общем значении союза *не только...но и*.

Собственно количественное варьирование, связанное с редукцией, имеет место у некоторых синтагматических средств связи (*в том случае если // в случае если, на тот случай если // в случае если, при том условии что //*

при условии что и др.): Спускаясь по лестнице с дамой, вы пойдете на ступеньку-другую впереди, готовый, в том случае если она оступится, оказать поддержку (Кассиль) & Адвокат, а не доверитель заинтересован закрепить в договоре условия об ограничении размера и характере своей ответственности, в случае если неосторожным нарушением обязательств по договору будет причинен ущерб доверителю (Адвокат).

4.5.2 Количественно-синтаксическое варьирование влияет на характер семантико-синтаксических отношений между членами союзной конструкции. В основе его лежит редукция элементного состава замыкающего компонента. Данная редукция может быть *частичной и полной*.

4.5.2.1 Частичная редукция характеризуется сокращением отдельных элементов структуры союзов.

У одиночных союзов *а не то* и *а не то что* может быть редуцирован опорный элемент *а*, благодаря чему усиливается семантико-синтаксическая значимость примыкающей части: *Иная мать долго не могла унять своего ребенка. – Молчи! – говорила она наконец, – молчи, не то Малюта услышит!* (А. К. Толстой); *Развод на Востоке прост, не то что на Западе* (Акунин).

Могут употребляться без опорного элемента союзы *а также и*, *а равно и*, *а именно*: *Остальные силы красных, также и резервы из Афинской, не были брошены в бой* (А. Н. Толстой); *Старо как мир, что жена последней узнает об измене мужа, равно и муж об измене жены* (Нагибин); *Однако же наибольшее недоумение знатоков вызывает <...> не особенно бросающаяся в глаза деталь, именно: внизу под щитом, где зачастую помещают девиз, голубеет миниатюрный овалчик с надписью «Форд»* (Филимонов). Такое употребление для современного русского языка «на грани нормы», между тем как в исторический период его развития оно было отдельным, самостоятельным явлением.

Аналогичная редукция возможна у трансформов союзов *не...а*, *не только...но и*, *не просто...но и*, *не то чтобы...но и*: *Это безрассудство – не отвага!* (пример А. Н. Гвоздева); *– Ей-богу, выйдет, – убедительно вдруг и задумчиво сказал Рокк, – ваш луч такой знаменитый, что хоть слонов можно вырастить, не только цыплят* (Булгаков); *...А формулы там мудреные, не просто металлический ключ с бородками* (Васильев); *Пот с лица смыть некогда, не то чтобы срам от соседей скрыть* (Ларионова).

У союзов *благо что*, *даром что*, *тем более что* редуцируется опорный элемент *что*: *Куликова пошла в сельсовет, благо он помещается рядом с магазином* (Павлов); *– Какой невеличек!.. поглядела бы ты на него: парнишка куда на смысле, такой-то шустрый, резвый, все понимает, даром от земли не видать* (Григорович); *...Не считаю себя вправе запрещать ему [Новбари] или разрешать ездить, куда он хочет, тем более я сам невыездной* (Войнович).

Такое употребление характерно для разговорной речи.

Как у одиночных, так и двойных союзов возможна редукция элемента *и*, которая снижает имеющуюся в их значениях семантику усилительности. Данная редукция бывает у одиночных союзов, состоящих не менее чем из трех элементов (*а то и*, *а также и*, *а равно и*, *равно как и* и др.): *Собирались в укромных местах, в Ботаническом саду, а то в Архиерейской роще* (Трифонов);

– О всех случаях промедления с выделением людей и техники, а также о недостатках в материально-тыловом обеспечении проводимых мероприятий докладывайте немедленно (Богомолов); Никто не видел подлинника скандальной видеозаписи, **равно как никто не признал себя ее автором** (Карьера).

У двухэлементных союзов *а и, но и, да и* опущение *и* является псевдоредукцией, так как одноэлементные союзные средства *а, но, да* это не что иное, как соответствующие простые одиночные союзы.

Редукция элемента *и* у двойных союзов *если и...то* и *хотя и...но* делает более четкой сопоставительную семантику их начальных компонентов: *Независимых газет практически не осталось, а если остались, то только еженедельники* (Отечественные записки); *Арканя, как его все в доме называли, рос податливо, хотя был худенький, но шустрый, пошел на десятом месяце* (Астафьев). В свою очередь, редукция *и* в союзах *не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и* способствует повышению семантико-синтаксической значимости замыкающих компонентов: – *Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно* (Шолохов); *Исследователям Philips удалось не просто вывести цифровое изображение на гибкий и легкий экран, но добиться 265 «градаций серого», т.е. оттенков цвета от ярко до черного* (Известия); *С тем же Брюсовым (и с тем же госучреждением) связана одна не то чтобы трагедия, но неприятность в жизни Марины Цветаевой* (Известия).

Редукция элемента *и* в этих союзах может осуществляться с опорой на конкретизатор, который как бы компенсирует отсутствие элемента *и*: *Катя сказала, что он [Ромашка] похож не только на Урию Гипа, но еще на сову, рыжую, с крючковатым носом и круглыми глазами* (Каверин); *За всю его долгую карьеру Тарасову ни дня не пришлось работать не просто с посредственными, но вообще с не самыми сильными командами страны* (Рубин); *...Я вынужден буду не то чтобы пользоваться с их стороны поддержкой, но даже отдавать часть своего заработка отцу на вино, а это меня не удовлетворяет* (Грекова).

Аналогичным образом (как «в чистом виде», так и с опорой на конкретизатор) может редуцироваться элемент *и* в лексико-синтаксических вариантах данных союзов.

Возможна также редукция противительно-сопоставительного элемента: – *Немцы, говорите, помогли, да вот, понимаете, не только немцы, и мы себе помогли* (Гроссман); *Исчезло все. Не просто свет – и звук* (Лазарчук); *В руке у него [незнакомца] равномерно качался не то чтобы маленький, и все же не очень большой узелочек* (Белый). Подобное употребление является фиксацией «промежуточных результатов речемыслительной деятельности» (К. Я. Сигал).

4.5.2.2 Полная редукция связана с замыкающими компонентами двойных союзов. Обычно исследователи отмечают ее у союза *не...а*. Напр.: *Прежние годы не семенами сеяли – зерном!* (Песков) (пример В. Н. Перетрухина). В диссертации рассматривается проблема категориальной квалификации редуцированного варианта союза *не...а*. Закрепившееся за *не...а* отрицательно-утвердительное значение позволяет в экспрессивно-стилистических целях

опускать компонент *a*, «перепоручая его паузе – “заместительнице союза”» (Н. В. Кушечко).

Полностью редуцироваться на тех же основаниях могут и замыкающие компоненты союзов *не только...но и, не просто...но и, не то чтобы...но и*: **Не только я – Пыжъян дорогу потерял** (Богданов); **Король Фридрих навел в прусской науке столь суровую экономию, что ученые не то чтобы научную работу вести – прокормиться не могут** (Пикуль); **Ложь была не просто глупой – вредной!** (Казинцев).

У союзов *если не...то, если и...то, если...то, хотя и...но, чем...тем* полная редукция встречается редко, что связано с большей взаимообусловленностью их компонентно-элементного состава.

Редукция замыкающих компонентов двойных повторяющихся союзов осуществляется с опорой на модальные или темпоральные лексемы: **Нектарий вошел со двора, запыхавшись, на бороде – длинные капли воска. Зрочки побелевших глаз сузились в маковое зерно: не то пугал, вернее, был вне себя** (А. Н. Толстой); **То свернется [контузия] этаким манером И как будто надолго уснет, Вдруг очнется – и давай по нервам Бить хвостом, не разбирая нот** (Сельвинский).

В разделе 4.6. рассматривается комбинированное варьирование.

Комбинированное варьирование связано с наличием двух и более видов варьирования у одного союза. Оно нередко взаимодействует с дистрибутивным повтором и наиболее ярко проявляется у двойных неповторяющихся союзов. Напр.: **Там хоть казенщина, да наша** (Бек) (частичная редукция начального компонента, фонетическое и лексико-синтаксическое варьирование союза *хотя и...но*); **Она [экспозиция] была посвящена истории русского абстракционизма во всем ХХ веке, а не только московской его версии и не только второй половины столетия** (Известия) (трансформ лексико-синтаксического варианта союза *не только...но и* при дистрибутивном повторе); **Ведь, худо-бедно, пьяница Еремеев если не деньги, не хлеб, но рыбу-то привозил с неводной тони, чиров, муксунов, нельму, стерлядь** (Астафьев) (дистрибутивный повтор элемента не и ЛСВ союза *если не...то*).

Комбинированное варьирование может быть также у союзов открытых синтаксических структур. У них обычно взаимодействуют различные замыкающие компоненты: **Не проходит дня, – тра-та-та, – либо обстреляют поезд из пулемета, или отцепят задние вагоны, гонят самокатом, а то на полном ходу вдруг раскрывается дверь, и входят бородатые, с топорами, обрезам: руки вверх!** (А. Н. Толстой); **И платье на ней – на Хозяйке-то – меняется. То оно блестит, будто стекло, то вдруг полиняет, а то алмазной осыпью засверкает, либо скрасна медным станет** (Бажов); **Чего-то ему [Медведеву] доставало. То ли темперамента; характера ли – чтобы заставить других отдавать ему должное; а может быть, просто нахальства – кто знает?** (Акимов) и т.д.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, определяются перспективы развития его основных результатов.

Описание структуры русских союзов на основе онтологического синтеза имеющихся классификаций, а также с учетом новых данных, полученных специалистами, не только устраняет противоречия, которые возникали в процессе их раздельного применения, но дополняет и развивает всю классификационную систему союзов, что создает условия для более адекватного их представления в научной и учебно-методической литературе, в общих и специальных лингвистических словарях. Подобный подход также позволяет взглянуть не только на союзы, но и на средства синтаксической связи в целом с качественно иных позиций, способствуя уточнению ряда положений синтаксической теории.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии

1. Завьялов, В. Н. Словарные статьи союзов «ТО...ТО...», «НЕ ТО...НЕ ТО...», «ТО ЛИ...ТО ЛИ...» / В. Н. Завьялов // Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова, Г. Н. Сергеева и др. / Отв. ред. Е. А. Стародумова. – Владивосток: ДВГУ, 2001. – С. 168–189. (Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Русский язык») [1,8 п/л].

2. Завьялов, В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов: монография / В. Н. Завьялов. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – 242 с. [15,5 п/л].

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

3. Завьялов, В. Н. «Льет ли теплый дождь, падает ли снег...» (О союзе «ЛИ...ЛИ...» в современном русском языке) / В. Н. Завьялов // Русский язык в школе. – 2006. – № 4. – С. 84–90. [0,6 п/л].

4. Завьялов, В. Н. «Не то дождик, не то снег... То ли будет, то ли нет...» / В. Н. Завьялов // Русская речь. – 2007. – № 2. – С. 66–70. [0,3 п/л].

5. Завьялов, В. Н. Двойной, повторяющийся, множественный... / В. Н. Завьялов // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. – 2008. – № 1. – С. 28–35. [0,5 п/л].

6. Завьялов, В. Н. О значениях союзов «ИЛИ» и «ЛИБО» / В. Н. Завьялов // Русская речь. – 2008. – № 5. – С. 50–55. [0,3 п/л].

7. Завьялов, В. Н. Об исходной форме союза / В. Н. Завьялов // Русский язык в школе. – 2008. – № 7. – С. 59–62. [0,4 п/л].

8. Завьялов, В. Н. «То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя...» / В. Н. Завьялов // Мир русского слова. – 2008. – № 4. – С. 30–34. [0,35 п/л].

9. Завьялов, В. Н. Союзы «ЛИ...ЛИ...» и «ОВ...ОВ» в русско-немецкой лексикографической практике / В. Н. Завьялов // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 1. – С. 135–140. [0,3 п/л].

10. Завьялов, В. Н. Представление двухместных союзных средств в специальных лингвистических словарях / В. Н. Завьялов // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 75–80. [0,35 п/л].

Статьи в других научных изданиях

11. Завьялов, В. Н. Прагматические свойства союза «ТО... ТО...» в лексикографическом аспекте / В. Н. Завьялов // Памяти В. И. Даля: материалы международной научной конференции. – Хабаровск: ХГПУ, 2002. – С. 53–56. [0,3 п/л].

12. Завьялов, В. Н. Особенности употребления русских многоместных разделительных союзов в структуре диалога / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации: материалы межвузовской научной конференции. – Хабаровск: ХГПУ, 2003. – С. 62–67. [0,25 п/л].

13. Завьялов, В. Н. О морфологической структуре русских неодноместных союзов / В. Н. Завьялов // Русский язык в России на рубеже XX–XXI вв.: материалы международной научной конференции. – Самара: СамГПУ, 2003. – С. 164–168. [0,4 п/л].

14. Завьялов, В. Н. Проблема тождества русских неодноместных союзов / В. Н. Завьялов // Языки профессиональной коммуникации: материалы Международной научной конференции. – Челябинск: ЧГУ, 2003. – С. 219–223. [0,3 п/л].

15. Завьялов, В. Н. Рассогласование синтаксических функций элементов союзной конструкции / В. Н. Завьялов // Историко-филологическое образование на Дальнем Востоке (к 85-летию). – Владивосток: ДВГУ, 2003. – С. 137–144. [0,4 п/л].

16. Завьялов, В. Н. Существует ли в русском языке союз «ЛИ... ИЛИ»? / В. Н. Завьялов, В. К. Приходько // Историко-филологическое образование на Дальнем Востоке (к 85-летию). – Владивосток: ДВГУ, 2003. – С. 144–149. [0,35 п/л].

17. Завьялов, В. Н. Значения союзов «НЕ ТО... НЕ ТО...» и «ТО ЛИ... ТО ЛИ...» (сравнительно-сопоставительный аспект) / В. Н. Завьялов // Разноуровневые характеристики лексических единиц. – Смоленск: СГПУ, 2004. – С. 170–177. [0,4 п/л].

18. Завьялов, В. Н. Союз «ЛИ... ЛИ...» (основные проблемы описания) / В. Н. Завьялов // Русистика и литературоведение в контексте межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ХГПУ, 2004. – С. 8–17. [0,75 п/л].

19. Завьялов, В. Н. Вариативность видо-временных форм глагола как объект прагматического анализа (на материале одной союзной конструкции) / В. Н. Завьялов // Язык. Культура. Личность. – М.: МАНПО, 2004. – С. 29–32. [0,3 п/л].

20. Завьялов, В. Н. Об одной группе разделительных союзов / В. Н. Завьялов // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск: УГПИ, 2004. – С. 77–79. [0,4 п/л].

21. Завьялов, В. Н. Значения союзов «ИЛИ» и «ЛИБО» (проблема осмысления, разграничения и формулировки) / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ХГПУ, 2004. – С. 26–35. [0,7 п/л].

22. Завьялов, В. Н. Строение русских союзов (история вопроса и современное состояние) / В. Н. Завьялов // Русский язык как средство реализации диалога культур. – Хабаровск: ХГТУ, 2005. – С. 70–77. [0,3 п/л].

23. Завьялов, В. Н. Значения русских разделительных союзов в этимологическом аспекте / В. Н. Завьялов // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск: УГПИ, 2005. – С. 152–156. [0,45 п/л].

24. Завьялов, В. Н. О категориальном статусе союзных соединений «И...И...», «ИЛИ...ИЛИ...», «ЛИБО...ЛИБО...» / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ДВГГУ, 2005. – С. 12–23. [0,75 п/л].

25. Завьялов, В. Н. Проблемы структуры и тождества русских союзов в системе морфологии и синтаксиса / В. Н. Завьялов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. – № 4 (8). – С. 137–146. [1 п/л].

26. Завьялов, В. Н. Структура русских подчинительных союзов (постановка проблемы) / В. Н. Завьялов // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск: УГПИ, 2006. – С. 84–88. [0,4 п/л].

27. Завьялов, В. Н. Одноместное употребление русских двойных союзов неповторяющегося состава / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ДВГГУ, 2006. – С. 11–19. [0,4 п/л].

28. Завьялов, В. Н. Союз – вариант – исходная форма / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ДВГГУ, 2007. – С. 11–19. [0,45 п/л].

29. Завьялов, В. Н. Употребление адверсативных союзных средств в коррелятивной функции / В. Н. Завьялов // Проблемы славянской культуры и цивилизации. – Уссурийск: УГПИ, 2008. – С. 157–159. [0,5 п/л].

30. Завьялов, В. Н. Элементарность простого союза как особый аспект морфологической характеристики его структуры / В. Н. Завьялов // Русский язык в системе межкультурной коммуникации. – Хабаровск: ДВГГУ, 2008. – С. 28–35. [0,45 п/л].

Завьялов Виктор Николаевич

**Морфологические и синтаксические аспекты описания
структуры союзов в современном русском языке**

Автореферат

Подписано в печать 14.07.2009.

Бумага для множительных аппаратов.

Гарнитура Times New Roman. Печать RISO. Усл. печ. л. 2,5 п/л

Тираж 150 экз.

Заказ № 76

Издательство Дальневосточного государственного
гуманитарного университета.

680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68.

Отдел оперативной печати Дальневосточного государственного
гуманитарного университета.

680000, г. Хабаровск, ул. Лермонтова, 50.

